

Николай АРСЕНЬЕВ

**О “ПРЕВОЗМОГАЮЩЕМ БОГАТСТВЕ”
БОЖИЕМ И О СВ. ПИСАНИИ**

(Наброски и заметки)

New-York

1974

Николай АРСЕНЬЕВ

**О «ПРЕВОЗМОГАЮЩЕМ БОГАТСТВЕ» БОЖИЕМ
И О СВ. ПИСАНИИ**

(Наброски и заметки)

**ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАМЯТИ
МОЕЙ МАТЕРИ ЕКАТЕРИНЫ
ВАСИЛЬЕВНЫ АРСЕНЬЕВОЙ**

Все права сохранены за автором
World copyright 1973 by the author
All rights reserved

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
I. О «превозмогающем богатстве» Божиим и Св. Пинии	9
II. «Как сладки гортани моей слова уст Твоих, лучше меда устам моим!»	19
III. О томлении души и о внутренней встрече .	25
IV. О неизреченном Присутствии (свидетельство Евангелий)	33
V. Ап. Павел об откровении Жизни Вечной во Христе Иисусе	39
VI. Характерные черты IV-го Евангелия . . .	45
VII. О тайне Единства	61

---

* см. Ефес. 2.7.

*Открываю уста мои и вздыжаю: «ибо заповедей
Твоих я жажду» (Пс. 118¹³¹)*

«Любовь Христова обземлет нас» . . . (II Кор. 5¹⁴)

ВВЕДЕНИЕ

1.

Эти «наброски» и «заметки» (как сказано в подзаголовке книги) посвящены — «Превозмогающему Богатству» (Ефес. 2.7). Странное, казалось бы, сопоставление, но, на самом деле, естественное и понятное. О «превозмогающем Богатстве», о превозмогающей Реальности можно говорить, только сознавая свою полную недостаточность, и — более того — полную слабость и неадекватность всякого, человеческого, земного способа выражения. Мы можем только подойти к порогу и заглянуть через него. Впрочем, более того: *быть захваченными*.

Не мы начинаем. Начинает Он. Начинается с *действия Божия на нас*, а мы . . . лишь отвечаем. Даже искание наше есть уже наш ответ, или попытка нашего ответа, на — часто скрытый в глубинах жизни — зов Божий. Так и Писание захватывает нас *живым свидетельством* о безмерном величии Действительности Божией и о безмерности снисхождения Божия, и *зовом*, обращенным к нам, как напр. в псалме 33-м: «Приступите к Нему и просветитесь и лица ваши да не постыдятся!» — или в этих словах Христовых: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные . . . и Я упокою вас».

Дух Божий, проникающий Писание, говорит нам о глубинах Божиих и — более того — о *прорыве Божиим* в мир и в нашу жизнь, в «Сыне Любви Его» (Колос. 1.13). Он может помочь нам прикоснуться к этой Действительности.

На одной стороне Писания нужно нам особенно остановиться. Нас поражает в Писании, нас встречает в Писании — в Новом Завете, на *каждом шагу*, в как часто, хотя и более прикровенно, и в книгах В. Завета — проявление *снисхождения Божия*. «Величие в смирении», снисхождении и уничтожении — вот еще какой подзаголовок можно бы написать над собранием очерков, посвященных Св. Писанию. Запомним хотя бы такие места из В. Завета: «Близок Господь к сокрушенным сердцем и смиренным духом спасет»* и «Се Отрок, которого Я возлюбил, Возлюбленный Мой, к которому благоволит душа Моя... Трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит. На имя Его будут уповать народы» — пророчество Исаии об Избраннике Божиим, грядущем Спасителе** и вспомним такие новозаветные слова: «Научитесь от Меня... Ибо Я кроток и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим». Но не в отдельных изречениях и поучениях дело: все Священное Писание, особенно же книги Нового Завета, пропитано благой вестью о снисхождении Бога к человеку, снисхождения которое не заслужено человеком. Из милости, из сострадания Его: «Он сжалился», увидев толпы народа: «ибо они были как овцы, не имеющие пастыря». «Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего»...

И внешняя форма Священного Писания соответствует этому содержанию, этому благовестию: она сдержанна и благоговейна, она полна простоты и трезвости, хотя и является носителем великого богатства. Иногда она говорит о «преизбыточествующих сокровищах» как бы прерывающимся, неадекватным — и сознающим себя таковым — трепетным языком. «Мы даже не знаем, о чем молиться как следует», говорит ап. Павел...» «Но сам Дух ходатайствует за нас

---

* Псалом 33, стр. 19.

** Исаия 42.2-4.

Приведено и Евангелии от Матвея 12. 18-21.

стенаниями неизреченными» (*οτεναυμοῖς ἀλαλήτοις* — Римл. 8.26). Писание есть зов Духа к нашей нищете и слабости, есть присутствие силы Божией под покровом безмерного снисхождения, есть поэтому вместе с тем и указание на безконечное смирение и снисхождение Божие, на «Славу» Его в унижении и снисхождении Сына Его, на величие Его в страдании и нищете и смерти — ради спасения нашего.

Поэтому и Писание, свидетельствующее об этом, носит как бы характер некого; добровольного таинственного «смирения» Божия, в котором однако раскрывается... Его преизбыточествующая *Слава*. В Писании сияют отблески безмерного величия и одновременно милосердия Божия, лучи Его близости, Его присутствия. «Близок Господь к сокруженным сердцем». И более того: *Его* слова, *Его* обетования говорят к нам непосредственно из этого Писания: «Пребудьте во Мне и Я в вас», «Не оставлю вас сиротами» и — в ответ — исповедание Павла: «Я все отдал, чтобы приобрести Христа».

Писание пронизано сиянием Славы Христовой, и воздыханием Духа, ходатайствующего за нас, и призывом и любовью Отца.

Николай Арсеньев
Си-Клифф
13 Февраля 1973.

I. О «ПРЕВОЗМОГАЮЩЕМ БОГАТСТВЕ БОЖИЕМ» И О СВЯЩ. ПИСАНИИ.

1.

Писание есть свидетельство о преизбыточествующей Действительности Божией, об искании человеком и обретении им Бога — или, вернее, об обретении человека Богом, о безмерном снисхождении и откровении все - превосходящей Любви Божией. Действительность Божия безмерно выше всякого выражения и словами и мыслию, выше и Писания. Творческая и снисходящая безмерная любовь Божия есть больше всего существующего, всего что есть и что может быть, всякого изображения, всякого словесного описания, высказывания или намека. Мы можем только в смиреннии склониться перед все-превосходящим величием Реальности Божией. Ничто тварное, ничто производное, ничто самое драгоценное из земных святынь наших не может сравниться с превосмогающим величием и святостью, самооткровения все-превосходящей Божественной Любви. Ибо Он Сам открылся нам — в безмерном снисхождении «Сына Любви Своей» (Колосс. 1.13).

Писание, запечатлевающее благовесстие апостолов и прозрение пророков, есть именно свидетельство об этом безмерном снисхождении, о самооткровении Божественного Слова — чрез служителей Его и чрез собственное Его явление в мире, во плоти. Оно есть драгоценная весть о Том, что выше всего, что есть величайшая святыня и безмерное Величие: о добровольном, неисповедимо себя отдающем снисхождении Божественной Любви. В этом — центр судеб мира и смысл истории.

И в этом — безконечная ценность и великая святость Писания, что оно на земном языке повествует о снисхождении Царственного Величия, действительно отражает и передает открывшиеся нам лучи Его Славы.

Писание явилось и является для нас одним из драгоценнейших путей нашего общения с Богом, силой Духа Божия. Ибо здесь, повторяю, запечатлены для нас в духоносном свидетельстве учение и труды и подвиг на земле среди нас — даже до Креста и Смерти и Воскресения — воплощенного Слова и, далее, действие и возрождающая и преображающая сила Духа Божия, излитого Им в сердца наши, Духа Божия, который в сердцах наших вопиет: «Авва, Отче! (Римл. 8.15).

И об этой преображающей жизни Духа Божия также свидетельствует и поучает нас Писание.

В этом — его не только великая святость, но и умиляющая душу, возрождающая сила. Не собственная сила земных слов, а сила свидетельствующаго нам через них Духа Божия. Отсюда и огромное, душу питающее богатство Писания, которое является лишь одним из отблесков, одним из выражений все-превосходящего богатства Божия.

Сын Божий явился в мир и историю и освятил тем самым в глубинах их уже теперь и мир и историю и вместе с тем положил начало творческому преображению душ наших Духом Святым. Св. Писание говорит нам об исторической и духовной подготовке в мире этого пришествия в мир Божественного Слова и о начавшейся новой Жизни Духа, к которой мы призваны чрез Него, и веяние которой мы ощущаем в Писании.

2.

Отдельные слова Писания иногда как бы концентрируют в себе всю силу вопля души и вместе с тем всю силу ее упования и — еще больше — величие и радость и обновляющую силу раскрывшейся ей Правды

Божией. «Я решил ничего не знать кроме Иисуса Христа и притом Распятого» — пишет Ап. Павел к Коринтянам (I Посл. 2 глава). В этих кратких словах он выражает всю силу своей захваченности любовью Распятого за нас Господа.

С этими словами Апостола как бы перекликаются другие его слова из того же I Послания к Коринтянам (из 15-ой Главы): «Если Христос не воскрес, то проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша». Вместе взятые они как бы выражают все содержание, всю сумму упования христианского. Или еще: «Любовь Христова объемлет нас», у того же Павла (II Кор.). «Я стремлюсь, не достигну ли я, как я уже сам захвачен Христом Иисусом» (Фил. 3.10). Или эти слова в Евангелии от Иоанна (вложенные в уста Крестителя): «Ему подобает расти, а мне умяляться» (3, 30), рисующие весь процесс христианской жизни: Его рост, наше умаление. Ибо жизнь наша — в общении с Ним: «Пребудьте во Мне и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, так и вы, если не пребудете во Мне». Так в Его «первосвященнической молитве ко Отцу»: «Я в них и Ты во Мне, да будут совершены во едино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их как возлюбил Меня (17, 23). Отсюда призыв в Евангелии от Матфея. «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я упокою вас» (11, 28). И вместе с тем трепет Присутствия (напр. у Луки): «Выйди от меня, Господи, я грешный человек», или сходные слова сотника: «Я недостойн чтобы Ты вошел под кров мой, но скажи одно лишь слово и исцелится отрок мой!». Или это восклицание скорбящего отца: «Верую, Господи, помоги моему неверию!». И так далее, без конца... Какое богатство в этих Духом Божиим навеянных выражениях веры и упования и мольбах о помощи и какое благостное богатство в этих словах подающего и исцеление, и силу и призывающего к Себе: «Кто жаждет, да грядет ко мне и пьет» — как эти слова в Евангелии от Иоанна находятся во внутреннем соответствии со словами псалма. «Как лань жаждет потока воды, так

жаждет душа Тебя, о Боже!». Какое звучание со всех сторон из Писания, ответы на внутренние борения, недоумения наши, на наше чувство оставленности, какие утешения жаждущему утешения и мира!

«Господь — Пастырь и я ни в чем не буду нуждаться» (из Псалма 22-го), или, напр. эти умиренные слова Старца Симеона: «Ныне отпускаеши, Владыко, раба Твоего по глаголу Твоему с миром!». Они это сказали тогда, излили из глубины сердца. Мы это повторяем, ибо это — пища духовная, которую Св. Дух дал им — псалмопевцам, пророкам, дал им и для нас. Или же это — слова самого воплощенного Слова Божия, и мы их повторяем и питаемся ими духовно и они живят души наши. «В сердце доем сокрыл я слово Твое, чтобы не грешить перед Тобою» говорит псалмопевец.

3.

Остановимся несколько на псалмах, которые глубоко вошли в жизнь Церкви. Какая богатая и разнообразная гамма переживаний — от скорби и вздыханий до радостной песни благодарения. Уже апостол пишет верующим: «Вразумляйте друг друга псалмами, славословием и песнями духовными (Колос. 3.10, в довольно сходных выражениях и в Послании к Ефес. 5.19). Наряду с новыми гимнами благодарения особенная, огромная роль в жизни древней Церкви — и в Церкви наших дней — принадлежит именно Псалмам. И здесь центральное место занимает одно глубоко прочувствованное и безпрестанно все снова и снова повторяющееся противоположие. Вопль воззвания «из глубины», из бездны или с края бездны: «Из глубины воззвах к Тебе, Господи», крик о спасении; «Поспеш на помощь ко мне», «Господи, не удаляйся от меня», «Не отымая от меня милосердия Твоего», «Не отымай от уст моих слова Истины» — крик скорби и страха и — надежда. Более того: торжествующее упование, радостное победное исповедание *упования на Него*: «Господи

— твердыня моя, прибежище мое, Избавитель мой, Бог мой, скала моя, щит мой, рог спасения моего и убежище мое!»* «Господь — часть моя вовеки». Или еще: «Господь — часть наследия и чаща моя, Ты держишь жребий мой . . . Всегда видел я перед собою Господа, Он одесную меня, непоколебим. Оттого возрадовалось сердце мое и возвеселился язык мой, уже и плоть моя успокоится в уповании» . . .**

Эти чувства, пережитые и выраженные в псалмах, делают их *всегда современными*, близкими во всякие эпохи, выражающими наши переживания: и оставленности и скорби и зова и упования до сего дня. Вопль о спасении получает ответ и, в противоположность окружающим, одолевающим нас волнам и бурям, встает перед нами Бог *как мир*, как покой, как Источник спасения, как Податель жизни. Сознание своей греховности и мольба о милосердии, о преодолении надвигающихся бед и врагов, о преодолении ужаса смерти, крик о помощи. И более того! Восторженное излияние благодарности и чувство упования, и уверенности и надежды, чувство даруемой силы и снисхождения милосердия Его. «Господь ведет меня за правую руку. Он — Пастырь мой. Ничего не убоюсь».

Мученики, тогдашние — Древней Церкви — и нынешние находили и находят в псалмах помощь и поддержку. Целый ряд примеров имеется в мученических переживаниях наших дней и они перекликаются со сходными примерами в древних мученических актах. Так около 200-го года нашей эры молодая северо-африканская мученица Перпетуя (как передают подлинные акты о этих мучениках записанные сразу после их кончины) выходя на сцену амфитеатра навстречу имеющим растерзать ее диким зверям, поет псалмы победы.* Мученики Сергей и Вакх приведенные на средину форума поют 22-ой псалом — псалом упования! «Если и пойду

---

* Начало псалма 17-го.

** Пс. 15.

* Acta Perpetuae et Felicitatis c. 18 (написаны около 200-го года).

посреди сени смертной, не убоюсь зла, т.к. Ты — со мной.**

Жизнь христианских отшельников и монахов — и на Востоке и на Западе — была, как мы знаем, пронизана чтением псалмов, ибо они содействовали созерцанию бездны нашего греха и духовной нищеты нашей и глубины неизсякаемого милосердия Божия. Псалмы пронизывают строй христианского богослужения, как и жизнь отдельных святых и праведников. Про великого святого Русской Церкви второй половины 18-го века Тихона Задонского (1724-1783) читаем напр. в «Записках» его келейника Чеботарева:

«Ночи он имел привычку провождать без сна, а ложился на рассвете. Упражнением его были в ночное время молитвы со поклонами, но притом не хладные молитвы были, но самые горячие, от сокрушенного сердца происходили, так что иногда и гласно вопиял он: «Господи, помилуй. Господи, пощади», и присовокуплял еще: «Кормилец помилуй». Сам же главою ударял о пол. Все же сие происходило в нем от великого внутреннего жара и любви к Богу. Но также в самую полночь выходил в переднюю келию, пел тихо и умиленно псалмы святые. Замечательно, когда он был в мрачных мыслях, тогда пел псалом: «Благо мне, ако смирил мя еси», и прочая. Когда же в ведренных мыслях, пел псалмы: «Хвалите Господа с небес», и прочие утешительные псалмы, и всегда со умиленными слезами и сердечным вздыханием . . . »

Такие примеры можон умножить до бесконечности.

** См. *Dom Cabrol et Dom Leclercq Monumenta Ecclesiae Liturgica* п. 3878 & 3880. Дальнейшие примеры напр. в очень ценной книге: *Jacques Goldstain Le Monde des Psaumes*, 1964. Les Editions de la Source, Paris Гл. I Les psaumes dans la Vie de l'Eglise стр. 18-19.

Как умирительно в самые различные области жизни нашей и в особенности духовной, молитвенной жизни, входят эти духоносные слова и живут нас веющим в них дыханием Духа. Один высоко — духовный и правдивый старик, котораго, еще будучи мальчиком знал еще в прежней России, любил повторять эти слова из Псалма читаемого во время часов: «Восхождение в сердце своем положи»; он понимал их в том смысле, что мы должны в нашем сердце иметь место как бы постоянного внутреннего «восхождения» к Богу, освещающего нашу жизнь.

На одной могиле начертано напр. (из 118 псалма): «Твой — я, спаси мене, ибо я оправданий Твоих не забыл». На другой: «Я — Воскресение и Жизнь» (из Евангелия от Иоанна). Отовсюду, со всех сторон встречаются нас эти драгоценные слова Писания, ибо они вошли в нашу жизнь. Писанием освещаются и освящаются радости и горести жизни. Особенно же близкими они становятся нам в минуту скорби. Я помню как люди готовились к насильственной смерти в Сов. России чтением 118-го псалма. А один из исповедников и мучеников за Правду Божию и за Церковь написал на стенах своего каземата: «Благо мне, что Ты смирил меня, яко да научуся оправданием Твоим».

Слова Писания были напутственным словами в различных обстоятельствах жизни, были словами благословения и поучения со стороны родителей.

Иногда с этими словами Писания, вдруг ярко вспыхивавшими в сознании, соединялось благодатное потрясение духовное. Такой переворот произошел в душе молодого Августина в конце 4-го века после долгих мучительных исканий и борений. Ему показалось, что он услышал детский голос (как будто ребенка играющего в саду): «Tolle, lege»! (возьми, читай). Он раскрыл Писание и прочел эти слова Павла в Послании к Римлянам: «Ночь прошла, и день приблизился». Итак отложите дела тьмы и облекитесь в оружие света» (Римл. 13.12-13).

В молитвах перед причастием вспоминаются образы Закхей мытаря и покаявшейся грешной жены, и особенно эти слова сотника: «Я недостойн, Господи, чтобы Ты вошел под кров мой», но скажи слово и исцелится не отрок мой, а душа моя, в недуге лежащая. И как вдохновительно действовало и действует слышание заповедей блаженств: «Блажени алчущие и жаждущие Правды» — ... «Блажени милостивые» ... «Блажени чистые сердцем ...» И как умирительно на могиле праведника, ушедшего от нас, эти напутственные слова: «Блажени чистые сердцем».

На могиле великого русского религиозного мыслителя Ивана Киреевского начертаны (вероятно согласно его собственному выбору) эти слова из книги Премудрости Соломона: «Премудрость возлюбих и поисках от юности моя... *Познав же, яко не инако одержу аще же Господь даст, приидох ко Господу*» (гл. 8 стих 2 и 22).

Но самое драгоценное и утешительное для христиан в Писании есть благословенный образ Сына Божия, как и слова Его обращенные к нам в Писании: «Придите ко Мне... Я есмь лоза а вы ветвь» ... «Я есмь воскресение и жизнь».

И в наше время раздоров и разрухи духовной и разъединения христиан утешают эти слова Господа Иисуса в его первосвященнической молитве к Отцу: «Де будет все едино как Ты, Отче, во Мне и я в Тебе, так и они да будут в нас едины».

Молитвы и Богослужения Церкви пронизаны Писанием. Церковь благодарит Бога в словах и песнопениях Писания, мы находим утешение и ободрение в псалмах и еще — более того — в словах Нового Завета: раскрытие тайны бесконечного снисхождения Божия. Мы захвачены, покорены безмерным богатством Славы и Величия Его, «неизследимым богатством Христовым». Ибо об еще дольшем, безмерно большем, чем само Писание, говорится нам в Писании: о «*неизглаголанньих въздыханиях (στεναγμοῖς ἀλαλήτοις)*» которыми самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы —

дети Божии». А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу: если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» (Римл. 8. 26, 16-17).

Любовь Христова объемлет нас (*ἡ ἀγάπη τοῦ Χριστοῦ συνέχει ἡμᾶς*) (II Кор. 5.14). В этом — все содержимое раскрывшагося богатства Божия. В этом — поэтому — смысл и вся устремленность Писания.

II. «КАК СЛАДКИ ГОРТАНИ МОЕЙ СЛОВА УСТ ТВОИХ, ЛУЧШЕ МЕДА УСТАМ МОИМ».

1.

Эти слова мы находим в самом, как известно, длинном из псалмов — 118-ом (119-ом). Их смысл как бы пронизывает весь этой псалом, от начала до конца. Недаром он так любим Православной Церковью (он и в Западном Христианстве всегда пользовался великой любовью и почетом, особенно как наставление к молитвенному созерцанию). У нас в Православной Церкви он читается при отпевании покойника и в утреню Великой Субботы (в ночь с Вел. Пятницы на Субботу) над плащаницей во время чина «Погребения Христова», где стихи псалма читаются священно-служителем, в чередовании со стихами новозаветного характера, созерцающими безмерную глубину снисхождения Божия: «Жизнь во положился еси, Христе, и ангельские воинства ужасахуся, снисхождение славяще Твое...»

Этот псалом можно поставить во главу разсмотрения того что дает Писание и о чем говорит Писание. Он прежде всего говорит об устремлении души к Богу и об ответе Бога. Душа эта — немощная и полная недостатков и грехов, хотя и стремится, может быть, к праведности. Ее обращение к Богу есть вопль, воззвание из глубины, крик о помощи. Это — одна тема. Другая, теснейшим образом все время переплетающаяся с ней, есть духовная жажда, *жажда общения с Богом*, любовь к Его наставлениям и заповедям и «оправданиям» Его, жажда преображенной жизни. И с этим соединяется струя горячей веры и молитвенного дерзновения и упование на Него и на милость Его и ощущение ру-

ководящей, отеческой, спасающей руки Господа и детское доверие к Нему и жажда все большего приближения к Нему. Это все соединяется в *одну* напряженную молитву возношения духа. Это есть как бы одна большая поэма (всего 176 стихов) неослабного молитвенного напряжения, неотступного стучания во врата милосердия Божия. Или как бы путеводитель среди различных струй сменяющихся жизненных переживаний и испытаний, как бы дневник, заносащий отдельные остановки, отдельные фазы длительного жизненного пути. Но все это пронизано *одним* устремлением, *одним* упованием.

«Странник я на земле, не скрывай от меня заповедей Твоих!»

Все это делает этот псалом великим педагогическим введением в духовную жизнь, верным спутником в различные — тяжелые и радостно-успокоенные — моменты внутренней жизни. Сборник воплей или слов уверенности и надежды и всегда при том — устремленность к Нему, к единой цели. Непрестанный диалог успокоенной или до боли встревоженной души с Господом и — Его милостивый ответ в ее глубинах, дающий ей мир и успокоение и надежду.

Это, конечно, один из шедевров мировой молитвенно-созерцательной литературы (если можно так выразиться, ибо это не литература а подлинное закрепление в словах жажды души к Богу). И миром и силой духовной веет от этих как будто столь однотонных и вместе с тем столь богатых, столь различных, столь контрастирующих в своих оттенках, в своей тональности стихов псалма. Чтобы получить соответствующее его характерному облику представление, нужно прочитать подряд хотя некоторое количество стихов из начала его, из середины и особенно из приближающейся к концу его части.

«Всем сердцем моим взыскал я Тебя. Не дай мне уклониться от заповедей Твоих.

В сердце моем сокрыл я слово Твое, чтобы не грешить перед Тобою.

Благословен Ты, Господи! Научи меня уставам Твоим.

Устами моими возвещал я все суды уст Твоих. На пути откровений я радуюсь как величайшему богатству.

О заповедях Твоих размышляю и взираю на пути Твои.

Уставами Твоими утешаюсь, не забываю слова Твоего.

Яви милость рабу Твоему и буду жить и хранить слово Твое.

Открой очи мои, и увижу чудеса закона Твоего. Странник я на земле, не скрывай от меня заповедей Твоих.

Истомилась душа моя желанием судов Твоих во всякое время (ст. 10-20).»

Как, казалось бы, однотонно и как однако многообразно и полно переливающихся оттенков! Эти перемежающиеся настроения текут бок-о-бок друг с другом, сливаясь в единую мощную струю. Напитанность, насыщенность богатством Его откровений и — незамирающая жажда их: «Уставами Твоим утешаюсь... Истомилась душа моя!»...

И так это идет дальше через весь этот изумительный псалом.

«Душа моя повержена во прах. Оживи меня по слову Твоему.

Дай мне уразуметь путь повелений Твоих и буду размышлять о чудесах Твоих.

Душа моя изнывает от скорби. Храни меня по слову Твоему.

Я прилепился к откровениям Твоим. Господи, не посрами меня.

Вразуми меня, и буду соблюдать закон Твой и хранить его всем сердцем.

Поставь меня не стезю заповедей Твоих, ибо вот, я возжелал ее... (ст. 24, 25, 27, 28, 31, 32, 33).»

Характерно это постоянное чередование уверенности и чувства слабости своей и эти воззвания из глубины.

Чем больше душа утеснялась со всех сторон, тем настойчивее этот вопль о спасении и тем сильнее в этом вопле упование на Его милосердие.

«Вот я возжелал повелений Твоих. Животвори меня правдою Твоею.

Да придут ко мне милости Твои, спасение Твое по слову Твоему...

Не отнимай совсем от уст моих слова истины, ибо я уповаю на суды Твои.

Руки мои буду простирать к заповедям Твоим, которые я возлюбил и размышлять об уставах Твоих...

Это — утешение в бедствии моем что Слово Твое оживляет меня»... (ст. 40, 41, 43, 48, 50).

Можно сказать, что под конец напряженность молитвенная все нарастает.

«Благо мне, что я пострадал, дабы научиться уставам Твоим!...

Да придет ко мне милосердие Твое, и я буду жить ибо закон Твой — утешение мое.

Истаевает душа моя о спасении Твоем. Уповаю на слово Твое.

Истаевают очи мои о слове Твоем; я говорю: Когда Ты услышишь меня?» (ст. 71, 77, 81, 82).

И этот зов, великой веры и великого упования.

«Твой — я; спаси меня! Ибо я взыскал повелений Твоих.» (ст. 94).

И опять:

«Как люблю я закон Твой! весь день размышлял о нем...

Как сладки гортани моей слова Твои! Лучше меда устам моим...

Откровения Твои я принял, как наследие навеки. Ибо они — веселие сердца моего» (ст. 97, 103, 111).

Но эта радостная успокоенность опять прерывается воплем о помощи:

«Трепещет от страха Твоего плоть моя, и судов Твоих я боюсь...

Истаевают очи мои, ожидая спасения Твоего и слова Правды Твоей...

Открываю уста мои и вздыхаю — ибо заповедей Твоих я жажду»... (ст. 120, 124, 131).

Под самый конец, эти контрасты чередующихся вздохов и призывов и слов упования еще как будто, как мы говорили, заостряются, с тем, однако, чтобы слиться в один торжествующий аккорд последнего стиха, уже близкого к новозаветному вдохновению:

«Призываю Тебя: Спаси меня, и буду хранить откровение Твое...

Возри на бедствие мое и спаси меня; ибо я не забываю закона Твоего...

Велик мир у любящего закон Твой и нет им преткновения...

Да приблизится вопль мой пред лице Твое, Господи! По слову Твоему вразуми меня.

Да придет моление мое пред лице Твое!

По слову Твоему избавь меня...

Да будет рука Твоя в помощь мне; ибо я повеления Твои избрал.

Жажду спасения Твоего, Господи, и закон Твой — утешение мое...

Я заблудился как овца погибшая. Взыщи раба Твоего ибо я о заповедях Твоих не забыл» (ст. 146, 153, 165, 169, 170, 173, 174, 176).

Этот уже как-бы новозаветный образ потерянной, заблудшей и... обретенной Добрым Пастырем овцы

соединяется как мы видим в богослужении Православной Церкви с созерцанием лежащего во гробе, упокоившегося от дел своих Пастыря, отдавшего душу Свою за овцы. Созерцание Его смерти крестной и погребения на пороге торжества Воскресения Его.

Этот псалом является одним из высших выражений духовного подъема, чаяний и молитвенно дерзновения и *жажды духовной* ветхозаветного человека, но — более того — и классическим изображением длинного, напряженного, полного извилин и преткновений и воплей о помощи и томления и упования — пути ищущих Бога.

118 Псалом есть подлинно духоносная поэма о Заповеди Божией и о Писании и о том, как через них мы прикасаемся к близости Божией. Это как бы самосвидетельство Писания.*

---

* См. проникновенный комментарий на 118 псалом еп. Феофана Батворника (1815-1894). Книга эта была духовно питающей для многих душ в прежней России. О 118 псалме см. напр. статьи А. Robert'a Rev. Bibl. 1937-1939 и главы La Grâce et la Loi в упомянутой уже книге Dom. J. Goldstain's Le Monde des Psaumes (стр. 206-295).

Тот же еп. Феофан написал и другой замечательный комментарий — «Толкование на 33-й Псалом». Этот 33-й псалом является как бы ответом на томление и зовы псалма 118-го. Впрочем, этот ответ, эта уверенность в близости Божией и в помощи Его пронизывает, как мы видим, и весь 118-й псалом, от его начала до конца. Но здесь в 33-м псалме уже почти безраздельно господствует тон: чрезвычайной *умиренности*. Этот псалом особенно проникновенно рисует — как бы предвосхищает — в некоторых частях своих — неизъяснимый мир и радость души, достигнувшей Бога и хранимой Им: «Благословлю Господа на всякое время; хвала Его да будет непрестанно на устах моих.

Господом будет хвалиться душа моя; услышат кроткие и возвеселятся. Возвеличьте Господа со мною и произнесем совместно Имя Его... Се нищий воззвал — и Господь услышал его, и от всех скорбей его избавил его... Вкусите и видите, как благ Господь! Блажен человек, уповающий на Него! Бойтесь Господа, все святые Его, ибо нет скудости у боящихся Его... Близок Господь к сокрушенным сердцем и смиренных духом спасет». (ст. 2-4, 9, 10, 19).

Из ряда очень ценных недавних книг посвященных ветхозаветным псалмам, укажем кроме уже упомянутой книги «Le Monde des Psaumes» Editions de la Source, Paris, 1963, лишь на некоторые:

A. M. Roguet «Le Miel du Rocher», les Editions du Cerf, 1967.

III. О ТОМЛЕНИИ ДУШИ И О ВНУТРЕННЕЙ ВСТРЕЧЕ С БОГОМ.

1.

В Ветхом Завете есть целый ряд свидетельств о томлении души, о близости Бога, о жажде Бога. Классическим местом являются эти начальные слова 41-го псалма: «Как лань жаждет потоков воды, так жаждет душа моя Тебя, о Боже!» Или вот этот вопль из глубины: «Душа моя как земля безводная (в тоске) по Тебе. Скоро услыши меня, Господи». Или ряд проникновенных стихов из 118-го псалма, уже приведенных нами: «Открываю уста мои и вздыхаю, ибо заповедей Твоих я жажду». «Странник я на земле. Не скрывай от меня заповедей Твоих!». Или вот еще: «Боже! Ты — Бог мой — Тебя от ранней зари ищу я; Тебя жаждет душа моя, по Тебе томится плоть в земле пустой, иссохшей и безводной» (пс. 62.2). Или: «Изнемогает плоть моя и сердце мое; Бог — твердыня сердца моего и часть моя вовеки» (72.26) Ибо часто дается одновременно — или почти одновременно — и ответ: в близости Бога, в Его помощи, в Его снисхождении. «Ты держишь меня за правую руку» или: «Только в Боге успокаивается душа моя; от Него — спасение мое. Только Он — твердыня моя, спасение. Не поколеблюсь более... Только в Боге успокаивается душа моя! Ибо на Него надежда моя. Только Он — твердыня моя и спасение мое, убежище мое. Не поколеблюсь» (61.2-3, 6-7). «К Тебе прилепилась душа моя; Десница Твоя поддерживает меня» (62.9). Или вот характерный для псалмов переход

Jacqueline Thevenet «La Confiance en Dieu dans les Psaumes», Editions de l'Orante, Paris 1965.

A. Gelin «La Prière des Psaumes», Paris, 1961.

G. Castelino «Libro dei Salmi», Torino, 1962.

Steinmann «Les Psaumes», Paris, Gabalda, 1951.

настроений: от вопля души обращенной к Господу, мольбы о спасении, о прощении — к упованию на Его милость, к твердой уверенности в снисхождении и помощи Его тем кто с верой обращается к Нему. Или оба эти чувства даны одновременно:

«Тайна Господня — боящимся Его, и завет Свой Он явит им.

Очи мои — всегда ко Господу, ибо Он извлекает из сети ноги мои.

Призри на меня и помилуй меня, ибо одинок и нищ есмь аз.

Скорбь сердца моего умножилась; из нужд моих изведи меня!» (24. 14-17).

А вот опять псалом, где перемежаются и где переплетаются болезненный вопль о помощи и чувство близости Господа и уверенность в милосердии Его:

«... Ты — каменная гора моя и ограда моя; ради имени Твоего руководи и управляй мною...

В руку Твою предаю дух мой. Ты избавишь меня, Господи Боже истины...

Помилуй меня, Господи, ибо тесно мне; изсохло от горести око мое, душа моя и утроба моя...

А я на Тебя, Господи, уповаю, и говорю: Ты — Бог мой!...

В смятении моем я думал: отвержен я от очей Твоих. Но Ты услышал голос молитвы моей, когда я воззвал к Тебе...» (30.4, 6, 10, 15, 23).

Иногда это ощущение милосердия Божия, упования на помощь Его, вырастает в чувство близости Божией.

«Се нищий воззвал — и Господь услышал его и от всех скорбей его избавил его...

Вкусите и видите, как благ Господь! Блажен человек, который уповает на Него!...

Близок Господь к сокрушенным сердцем и смиренных духом спасет... (33.7, 9, 19). Поэтому «живущий под кровом Всевышнего говорит Господу: «Прибежище мое и защита моя, Бог мой, на которого я уповаю!

Ибо Он избавит тебя от сети ловца и от губительной язвы.

Перьями Своими осенит тебя, и под крылами Его будешь безопасен.

Не убоишься укасов в ночи, стрелы, летящей во дни...

Ибо ты сказал: «Господь — упование мое», Вышнего положил ты в прибежище себе».

И вот ответ Бога:

«За то, что он возлюбил Меня, избавлю его; защищу его, ибо он познал имя Мое.

Воззовет ко Мне, и услышу его. С ним есть в скорби, избавлю его и прославлю его.

Долготую дней насыщу его, и явлю ему спасение Мое». (90.1, 2-5, 14-16).

Может быть, самым дерзновенно-умиренным и радостным является этот всем известный псалом 22-й:

«Господь — Пастырь мой. Я ни в чем не буду нуждаться...

... «Если и пойду я долиною смертной тени, не убоюсь зла: потому, *что Ты со мною*. Твой жезл и Твой посох — они успокаивают меня» (22.1, 4).

Ибо Его благостное присутствие — повсюду, объемлет нас сторон. С какой силой об этом говорится в изумительном 138-м псалме.

«Сзади и спереди Ты объемлешь меня и полагаешь на меня руку Свою!»

«Взойду ли на небо Ты там, сойду ли в преисподнюю — и там Ты».

«Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря, и там рука Твоя поведет меня и поддержит меня десница Твоя» (138, 7, 5, 8-10).

Но вот, может быть, еще большее выражение этого *внутреннего*, можно сказать *мистического* общения с Богом:

«Но я всегда с Тобою. Ты держишь меня за правую руку».

«Кто у меня на небе кроме Тебя? И на земле ничего не желаю кроме Тебя».

«Пусть изнемогает плоть моя и сердце мое, но Бог — твердыня моя и часть моя вовеки» (Пс. 72, ст. 23, 25, 26).

Это, может быть, одно из самых поразительных свидетельств доносящихся к нам из псалмов: об отвечающей на наш вопль, наш призыв, наше томление, внутренней близости милосердия Бога. Наряду с этим, уже упомянутом псалмом 22-м который, как мы видели, рисует нам милосердного Пастыря овец («Господь — пастырь мой! — Я ни в чем не буду нуждаться. Если пойду посреди сени смертной, не убоюсь зла») — как бы предваряя и подготавливая образ Доброго Пастыря в Евангелии от Иоанна.

2.

Если под словом *«мистическая встреча»* понимать ощущение непосредственного и покоряющего душу Присутствия, т. е. божественного несказанного Присутствия, то новозаветные свидетельства — и евангельские тексты и послания ап. Павла — полны указаний на это покоряющее душу присутствие Божественного, Реальности Божией, раскрывшейся нам в лице Иисуса Христа. Об этом будем подробнее говорить позднее. Но это мистическое ощущение близости Божией до известной степени как мы видим, переживалось и авторами некоторых приведенных нами псалмов. Чувство мистического трепета от близости Божественной Действительности ощущается напр. и в некоторых стихах поздней («второ-канонической») ветхозаветной книге: «Премудрость Иисуса сына Сирахова», написанной около, д.б. 180-го года до Р. Х. в Иерусалиме, по еврейски, и переведенной внуком автора (как он сам говорит в предисловии) на греческий язык уже в Александрии, около 130-го до Р. Х.* В этой книге, полной истинного

---

* См. об этом Robert H. Pfeiffer «History of New Testament Times», Harper & Brothers, New York 1949 (стр. 354, 366-367).

Долго имелся только этот старый греческий текст. Две трети

благочестия и наставлений нравственно-жизневого характера, встречаются довольно неожиданно два места как бы обвеянных мистическим ощущением близости Божественного. Автор говорит о Премудрости:

«Кто любит ее, любит жизнь и кто с раннего утра ищет ее, будет исполнен радости.

Тот, кто крепко держится за нее, унаследует славу, и куда бы она ни вошла, (то место) благословит Господь.

Те кто служат ей, будут служителями Пресветлого и кто любит ее, того любит Господь...

Если человек предал себя ей, он наследует ее, и поколение его будет обладать ею.

Ибо сначала она поведет его трудными, извилистыми путями и наведет на него страх и ужас, и будет мучить его наставлением своим, пока она не уверится в душе его и не испытает его законом своим: тогда она вернет его на прямой путь и утешит его и откроет ему тайны свои (4.12-18) и еще:

«Вложи ноги Твои в пути ее, и выю твою в цепи ее.

Склони спину твою под бремя ее и не будь огорчен узами ее.

Приди к ней всем сердцем твоим и храни пути ее всей крепостью твоей.

Изследуй и ищи, и она откроется тебе; и когда ты достигнешь ее, не отпускай ее.

Ибо наконец, ты обрящешь покой ее и это обратится тебе в радость.

древне-еврейского оригинала были постепенно потом обнаружены, начиная с 1896 года, в пяти рукописях 10-11 века в «Тениза» (складе старых рукописей) в «Синагоге Езры» в Старом Каире; около 1950 года еще два небольших древне-еврейских фрагмента были найдены среди рукописей Кумранских пещер близ Мертвого моря в Палестине (см. статью E. Jenni «Jesus Sirach» в словаре «Die Religion in Geschichte und Gegenwart» Band III стр. 653-655, 1959 г.).

О «Премудрости Иисуса Сына Сирахова» см. также в очень ценной книге: *Hilaire Duesburg et J. Franssen «Les Scribes inspirés»* Edition remaniée, 1966. Editions de Maredsous, особ. стр. 678-679, 684-686 (срв. также стр. 788, 791, 793).

Тогда цепи ее станут для тебя крепкой защитой, и узы ее одеждой славы.

Ибо на ней украшена одежда золотом и цепи ее — гиацинтовые. нити.

Ты облачишься в нее как в одежду славы, и возложишь ее на себя как венец веселия» (6.94-31).

3.

Новый Завет говорит об уже совершившемся *исполнении*, об удовлетворении чаяния и томления и жажды. *Τετέλεστα!* (Совершилось). — Эти слова сказанные на кресте (Иоанн. 19.30) могут служить как бы надписанием над всем благовестием Нового Завета. И еще: «Слово плоть бысть».

Благовестие Нового Завета знает и о глубинах жажды и о полноте удовлетворения. «Кто жаждет, да идет ко Мне и пьет! Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой» — так возглашает Иисус в последний великий день Праздника (Иоанн. 7.37-39). И евангелист при этом поясняет от себя: «Это Он сказал о Духе, который имели принять верующие в Него».

Эти слова Его предваряются уже словами, которые Он сказал самаритянке. «Если бы ты знала дар Божий и кто говорит с тобой, ты сама просила его и он дал бы тебе воду живую. Пиющий от воды сей» (т. е. колодца сего) «возжаждет опять, но кто испьет от воды, которую Я даю ему, не возмамдет вовек. Но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды живой, бегущей в Жизнь Вечную» (Иоанн. 4.10,14). Эти слова как бы внутренне перекликаются с этими словами ветхозаветного псалма уже приведенного нами: «Как лань жаждет потока воды, так жаждет душа моя Тебя, о Боже!» Или с этим возгласом из Пророчеств Исайи: «Жаждущие, приходите все к водам. Даже те, у кого нет серебра. Приходите, покупайте и вкушайте (Ис. 55).» Поэтому «Блаженны алчущие и жаж-

душие Правды: ибо они насытятся» как возглашается в одной из заповедей блаженства (Матф. 5.6).

Удовлетворение жажды, исполнение чаяний и обетований, репающий *прорыв Божий в мир* — «совершилось!». Вот как воспринимались и воспринимаются верующими и доньне суть и центр и смысл всего благовестия.

«Жаждающие» будут напоены, пропасть души будет заполнена безмерно изливающимся снисхождением Бога. Любовь, себя отдающая, Божественная Любовь, отдающая себя даже до смерти и заполняющая и уничтожающая бездну смерти, вот ответ на жажду и томление человека.*

---

* Один из величайших поэтов мира, Данте Алигьери так говорит об этой духовной жажде что может быть удовлетворена только той водой, о которой Христос беседовал с самарянкой:

La sete natural che mai non sazia
Se non con l'acqua onde la femminetta
Samaritana demandò la grazia
(Purg. 21 1-3)

IV. НЕИЗРЕЧЕННОЕ ПРИСУТСТВИЕ (СВИДЕТЕЛЬСТВА ЕВАНГЕЛИИ).

Что является одной из особенно поражающих нас черт (это и есть вместе с тем и центральная, основоположная черта) в евангельских повествованиях? Что пронизывает как задний фон все изложение евангелистов, сохраненные ими слова и поучение Иисуса, рассказы об Его чудесах, встречах с людьми, черты Его облика в беглых штрихах ими запечатленные?

Евангелисты в своем сдержанном,* трезвенно-сжатом изложении передают — так сказать органически-невольно, ненадуманно, непреднамеренно (или, м. б. вернее сказать: подневольно) — то, чему они сами были, вместе с другими свидетелями, чем были захвачены: чувство несказанного Присутствия.**

Даже толпы народа бывали иногда этим захвачены. «Когда Иисус закончил слова сии, народ дивился учению Его: ибо Он учил их как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи» (Мате. 7.28-90). И какая сила в этом учении! Здесь действительно Кто-то «власть имеющий». Отмечается паутина хитросплетений книжников, встает перед глазами Заповедь Божия во всей своей глубине и силе. «Вы слышали что сказано было древними, а Я говорю вам»... *Шесть* раз повторяется такое противоположение! Здесь — сам Законодатель, со властью поясняющий исконный, истинный смысл Своего Слова! И открываются вместе с тем и новые неслыханные (или почти неслыханные) дотога глубины: «Вы слышали, что сказано: «Люби ближнего свое-

---

* Паскаль называет это «la froideur admirable des Evangiles».

** Об этом хорошо говорит Rud. Otto в своей знаменитой книге «Das Heilige» (1919) глава «Intuition» im N. Testament».

го и ненависть врага своего». А Я говорю вам: «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за гонящих вас (Матф. 5.43-44). Раскрываются величайшие глубины воли Божией, бывшие до тех пор нераскрытыми.

Что поражает в Нем, это Его безмерное милосердие. «Видя толпы анрода, Он сжалился над ними, ибо они были изнурены и разсеяны как овцы, не имеющие пастыря. Тогда говорит ученикам своим: «Жатвы много, а делателей мало» (Матф. 9.36-37). «И приступило к Нему множество народа, имея с собой увечных, слепых, немых и иных многих и повергли их к ногам Его, и Он исцелил их» (Матф. 15.30-32). Он исцеляет и в субботу, не останавливаясь перед протестом книжников и фарисеев. Все евангельские повествования наполнены, насыщены свидетельствами об Его милосердии. Характерны многократные повторения этих слов: «сжалился, умилился» (*ἔσπλαγχνίσθη*) «И выйдя, увидел Он множество народа, и сжалился над ними, и исцелил их больных» (Матф. 14.14). И сходно у Марка; ... Иисус «увидел множество народа и сжалился над ними, ибо они были как овцы не имеющие пастыря, и начал учить их много» (6, 34, срв. приведенное выше место у Матф. 9.36). Увидев в Наине мать погребавшую единственного сына, Он сжалился над ней (Лук. 7.13). То же говорится об исцелении им двух слепых, сидящих при дороге (Матф. 20.39), при исцелении Им прокаженного (Марка 1.41), при насыщении Им четырех тысяч (Марк. 8). Поэтому так подходят к Нему эти слова Исаии, которые приводятся в 12-ой главе у Матфея: 4 «Се Отрок, которого я избрал, Возлюбленный Мой, которому благоволил душа моя. Положу дух Мой на Него и возвестит народам суд. Не воспрекословит, не возопиет и не услышим на улицах голоса Его. Трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит ... И на Имя Его будут уповать народы» (Матф. 12.18-21). Так и Сам Он характеризует Свой путь, изображает Свое служение: «Я кроток и смиренсердую», «иго Мое благо и бремя Мое легко».

«Поэтому придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я упокою вас» (Матѳ. 11). «Я есмь Пастырь Добрый... Пастырь Добрый душу свою полагает за овцы» (Иоанн. 10). Поражает одно, и особенно сильно, во всем этом благовестии, этом свидетельстве евангелистов — то, к чему все оно сводится. Это — все — проникающее, энтральное в этом благовестии чувство *благодатного Присутствия*, тут, среди нас. Более того: в Нем исполнились все обетования, данные Отцом, исполнились чаяния и ожидания благочестивых пророков и царей. «Блаженны очи, видящие то, что вы видите». «Ибо сказываю вам, что многие пророки и цари* желали видеть то, что вы видите и не видели, и слышати то, что вы слышите и не слышали» (Лук. 10.23-24; срв. Матѳ. 13.16-17). Здесь Тот, кто больше Ионы, кто больше Соломона, кто больше Храма (Матѳ. 12.6), **Сын Человеческий** есть **Господин** и **субботы**.

Все новозаветные свидетельства родились из некоего чувства *мистического Присутствия* тут, среди нас (как в своем завершении, в полноте своего раскрытия, оно есть благовестие о прорыве Божиим в мир). «Веруешь ли ты в Сына Человеческого?» спрашивает Иисус исцеленного Им слепорожденного, пришедшего к Нему. — «А кто он, Господи, чтобы мне веровать в него?» — «И видел Ты Егои. Он говорит с тобою» — «Верую Господи», отвечает тот и поклонился Ему (*καὶ προσεκύνησεν αὐτῷ* — «припал молитвенно к Его ногам» Иоанн. 9. 35-38).

«Выйди от меня, Господи, ибо я — грешный человек» (*ἔξελθε ἀπ' ἐμοῦ ὅτι ἄνθρωπος ἀμαρτωλὸς εἰμι*), восклицает испуганный Петр при чудесном лове рыбы. «Я недостоин, чтобы Ты вошел под кров мой», говорит сотник. «Но скажи только слово и исцелится отрок мой» (Матѳ. 8.8). Закхей, богатый мытарь и грешник, встречает Его на пороге своего дома словами: «Господи, вот — половину имения моего отдам нищим, а если кого обидел,

---

* У Матѳея: «многие пророки и праведники».

возвращу вчетверо» (Лук. 19.1-11). Новый человек встает здесь перед нами, перерожденный этой встречей со Иисусом. Грешная жена приходит в дом фарисея, чтобы помазать драгоценным миром ноги Иисуса. Но она не может сдержать своего волнения, она начинает рыдать и обливать ноги Иисуса своими слезами, а потом обтирать их волосами своими и целовать ноги Его и мазала их миром. Поэтому... «прощаются грехи ее многи за то что она возлюбила много» (Лук. 7.36-50). Ученики, шедшие в Эммаус, говорили потом друг другу: «Не горело ли сердце наше, на дороге, когда Он изъяснял нам Писание?» «Он открылся им за трапезой при преломлении хлеба» (Лук. 24.13-93). Еще до воскресения ученики устами Петра исповедуют веру в Него. «Ты — Христос, Сын Бога Живаго» (Мате. 16.16). А несколько раньше, в том же Евангелии читаем: Бывшие в лодке подошли, поклонились Ему и сказали: «Истинно Ты — Сын Божий» (Мате. 14.23).

Элемент *мистической* встречи, встречи с Божественным, централен для Евангелия. Вся Благая весть есть свидетельство об этой встрече, умирительной, попоряющей душу и победной. Но сначала они не могут постичь глубины снисхождения, они не могут принять глубину страдания и унижения Его. Они испуганы. Они смущены, они бегут, они оставляют Его — все, кроме Иоанна — они потеряли веру.

Встреча с Воскресшим есть решающий момент благовестия. В первой же проповеди Петра, обращенной к народу в день Пятидесятницы, говорится: «Вы взяли его и пригвоздив руками беззаконных, убили, но Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, ибо ей невозможно было удержать Его... чему мы все — свидетели» (Деяния 2.23-24): Он раскрылся им как «Князь Жизни» (*ἀρχηγός τῆς ζωῆς*) (Деян. 3.15) в воскресении Своем. Петр и Иоанн исцеляют человека с расслабленными ногами «именем Иисуса Христа, Назарея, которого вы распяли но которого Бог воскресил из мертвых. Сей есть Камень отверженный вами, строителями, но ставший во главу угла. И нет ни в ком другом спасения ибо

нет другого имени под небом, данного людям, которым надлежит нам спастись» (Де. 4.10-12, речь Петра перед синдрионом). Они не могут не свидетельствовать о Нем: «Судите сами, справедливо ли перед Богом слушаться вас более нежели Бога. Мы не можем не говорить того, что видели и слышали» (ст. 19-20). Они покорены Им, они ощутили потрясающую силу *прорыва Божия*, прорыва Вечной жизни во Христе Иисусе.

Теперь, после встречи с Воскресшим и во внутреннем общении с Воскресшим, исполненные радости — они способны угадать, почувствовать глубину снисхождения Его, снисхождение Любви Его и Любви Отчей, открывшейся в Нем В безмерных глубинах Его страдания и Его оставленности, присутствие Бога, милосердия Его — в страдании ради нас «Сына Любви Его» (Колосс. 1.13). Поэтому все новозаветные свидетельства суть свидетельства об этом единственном Центре всей истории, как и жизни нашей, единственном смысле всей истории и жизни: Прорыве Божиим в мир. «И Слово стало плотью и мы видели Славу Его». В этом, в этих словах Евангелия от Иоанна (1.14) — смысл всего свидетельства, также и первых трех евангелистов. Покоренность Его *присутствием* и безмерностью Его снисходящей, страдающей и спасающей и умиляющей и побеждающей Любви. Поэтому Павел возвещает нам *всю суть* Евангелия, когда провозглашает все снова и снова, и словами и подвигом жизни, что он покорен Иисусом Христом Господом. «Стремлюсь вперед, не достигну ли я, как я уже покорен Христом Иисусом» (Фил. 3.12).

Ибо *совершилось*, явилась нам Полнота... «И от Полноты Его все мы прияли и благодать на благодать» (Иоанн. 1.16).

Об этом говорит и свидетельствует новозаветное Писание. Не «памятник» это, не «документ», а живое свидетельство открывающегося нам в нем и через него Духа Божия. Новая раскрывшаяся нам жизнь Духа Божия свидетельствует нам из глубин Писания. Но это безмерное богатство жизни Духа, начаток которого дан

уже теперь и которое с такой силой говорит нам из Писания (см. напр. главы 3-6 Второго Послания к Коринтеянам, гл. 1-3 Послания к Ефесеянам, главы 6-8, 12-14 к Римлянам, гл. 1-2 к Колоссянам) но это — повторяю — раскрывающееся нам и говорящее нам из Писания безмерное богатство* неразрывно связано с сошествием в мир, реально во плоти, в истории, в страдании, смирении и славе, Сына Любви Его. «И Слово стало плотью и обитало среди нас, и мы видели славу Его, славу как Единородного от Отца».

---

* см. об этом след. главу об Ап. Павле.

V. АПОСТОЛ ПАВЕЛ ОБ ОТКРОВЕНИИ «НЕИЗСЛЕДИМОГО БОГАТСТВА» БОЖИЯ ВО ХРИСТЕ ИИСУСЕ

1.

Апостол Павел — какой изумительно, какой невообразимо одаренный человек! Или вернее — так по крайней мере ощущала Церковь — как возгорелись, расширились, разрослись, преобразились эти дары силою Духа! Миссионер, проповедник и исповедник, не боявшийся ни мученичества, ни гонений, ни испытаний, ни смерти, безбоязненно и открыто говоривший перед сильными мира сего, стремящийся вместе с тем найти точку соприкосновения с душой слушателей, тот вход в их душу, через который они могли бы воспринять проповедуемое им Слово Божие («для евреев я был как еврей, для эллинов как эллин, чтобы приобрести хотя бы некоторых»); внимательный и мудрый и осторожный руководитель своих чад духовных, нежный и трезвенный при том, иногда — из чувства любви и ответственности за их спасение — и суровый, но суровостью, которая пропитана любовной заботой, любовным опасением за них; неутомимый в ежедневной работе, усилиях, напряженности и физических и духовных — в борениях, в испытаниях, в путешествиях, среди преследований и опасностей, в заточении и на свободе, среди врагов и среди не всегда надежных друзей: «Мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся (пишет он Коринтянам), мы гонимы, но неоставлены, нас почитают и умирающими, но вот, — мы живы!... Нас огорчают, но мы всегда радуемся, мы нищи, но многих обогащаем». Какая сила духовная, и теперь в этих

вдохновенных строках, и какая вообще чувствуется за этой духовной силой и душевная одаренность и талантливость. Недаром он, Павел признается знатоками истории древне-греческой прозы и литературы как один из величайших, за сердце хватающих, самых изумительных прозаических писателей на древне-греческом языке.*

Мы знаем уже преображенным ап, Пагла — по его писаниям. Но мы ясно видим как велика была его природная одаренность. Но все эти его природные дары, и более того все труды его в его глазах — ничто (не его это сила: «Все могу в укрепляющем меня Господе»). И все дары свои, и все преимущества свои — по религиозному воспитанию своему и по рождению своему (как член избранного народа, колена Вениаминова) — все это он почел за ничто, чтобы приобрести Христа.** Более того — повторяю — все эти богатства и все эти борения и горение своей напряженной, необычайной личности он считает за ничто перед лицом все-превосходящей, открывшейся ему действительности Божией «в лице Иисуса Христа». «Я стремлюсь, не достигну ли я, как я уже захвачен покорен (достигнут), Христом Иисусом (Филип. 3.12). Не он сам интересен,*** а свидетельство его, или, вернее, Тот, о Ком он свидетельствует»... «Я решил ничего не знать, кроме Иисуса Христа, и при том Распятого» (1 Кор. 2.22) «... Ибо мы не себя проповедуем, но Иисуса Христа Господа, а мы — рабы ваши ради Иисуса» (11 Кор. 4.5). «Я сораспялся Христу, и живу уже не я, но живет во мне Христос» (Галат. 2.19-20).

Через взволнованные и вместе с тем глубоко умирные и укорененные в иной глубине, в иной реальности строки и целые страницы — страница за страни-

---

* Известный знаток греческого языка и литературы проф. E. Norden считает его не более и не менее как вличайшим из всех писателей древне-греческой и эллинистической прозы.

** Филипп. 3 7^в

*** Мне безразлично, как вы судите обо мне... я и сам не сужу о себе... Судья же мой Христос (I Кор. 4 3⁻⁴).

цей — посланий ап. Павла выступает не он — он неинтересен самому себе — а та Иная, глубинная Правда и Действительность, которой он служит. И через него, через его писание, через его свидетельство и мы прикасаемся к ней.

2.

На своем опыте он изведal безмерную силу снисходящей к нам Любви Божией — «в лице Иисуса Христа» (11 Кор. 4.6). И он неустанно твердит и говорит о ней, все снова и снова. Он склоняет колена свои перед Отцом «от которого именуется всякое Отцовство на небесах и на земле» с молитвой «чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви были в силах вместе со всеми святыми постигнуть, что есть Широта и Долгота и Высота и Глубина (Божии) и познать *всякое познание презосходящую Любовь Христову*, чтобы исполниться вам всей Полнотой Божией» (Ефес. 3.14-19).

Второе Послание к Коринтянам (особенно главы 3-6), Послание к Римлянам (главы 6, 8 и конец: главы 12-14, особенно же эта поразительная 8-ая глава), Послание к Филиппийцам, к Ефесянам, гл. 1-3, 12-13 Первого Послания к Коринтянам — да и все его послания вообще — полны свидетельств об этих сокровищах новой действительности, связанных с *ростом новой жизни* во Христе. Жизнь во Христе — вот связующее начало, еще больше: вот — основа, вот содержание всей этой новой жизни. Рождается она от «покорности», «захваченности» (*ἐφ' ᾧ καὶ κατελήμφθην*) Господом Иисусом Христом. Его раскрывающаяся нам и покоряющая нас любовь есть сила, пробуждающая нас к новой жизни, более того — сть самая основа этой новой жизни. «Любовь Христова объемлет нас, разсуждающих так: если один умер, то все умерли... чтобы живущие уже не для себя жили, но для Умершего за них и Воскресшего» (II Кор. 5.14-15).

Изображением этой новой, трудно передаваемой, захватывающей, растущей жизни (или кратким ука-

занием на нее, но повторяющимся все снова и снова) — жизни, полной усилий и благодатных даров, не нами заслуженной, на нами порожденной, хотя активной и мужественно напряженной — и подаваемой нам как дар Божий во Христе Иисусе, Господе нашем — посвящены эти удивительные страницы и главы или просто отдельные фразы, отдельные выражения в его посланиях. Торжествующая, победная, благодатная весть доносится по нас из этих благодарений и свидетельств, хотя бы напр. из Послания к Ефесянам: «Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас всяким благословением . . . во Христе» — так начинается эта цепь благодарений и прославлений Бога в этом Послании* — «т.к. Он избрал нас в Нем прежде создания мира . . . в похвалу славы благодати Его, которой Он облагодатствовал нас в Возлюбленном» (1.3-4, 6). И из этой как бы вспыхивающей огнем, взволнованной и умиленной речи Апостола встает прежде всего сознание своего ничтожества, своей малости перед покоряющим Преизбытком. Он говорит о неизследимом богатстве Христовом (*τὸ ἀνεξιχνίαστον πλοῦτος τοῦ χριστοῦ*) (3.8), о даре благодати Божией, дарованной по действию силы Его (Ефес. 3.7), о «богатстве славы Его» (3.16) и т. д. и т. д., все в новых и новых сочетаниях все тех же или сходных по значению слов. «Отец Славы (*ὁ πατὴρ τῆς δόξης*) да подаст вам дух мудрости и откровения для познания Его чтобы просветлены были очи сердца вашего, чтобы вы познали «что такое — надежда призвания Его и что есть богатство славы наследия Его во святых и превосмогающее величество силы Его (*το ὑπεράλλον μέγεθος τῆς δυνάμεως αὐτοῦ*) в нас, верующих согласно действию державного могущества Его» (Ефес. 1.17-19).

И еще: «Бог, богатый милосердием (*πλούσιος ὦν ἐν ἐλέει*) по великой любви Своей, которой нас возлюбил — нас, бывших мертвыми чрез преступления наши, оживотворил вместе со Христом — даром свободной ми-

---

* Привожу лишь выдержки.

лости Его вы спасены — совоскресил с Ним и посадил вас на небесах во Христе Иисусе, дабы открылось в грядущих веках превосмогающее богатство благодати Его (*τὸ ὑπερβαλλὸν πλοῦτος τῆς χάριτος αὐτοῦ*) и благодати к вам во Христе Иисусе (Еф. 2.4-7).

Цепь благодарений в Послании к Ефесянам заканчивается этими уже знакомыми нам торжественными словами: «Поэтому я преклоняю колена мои перед Отцом, от которого именуется всякое отцовство на небесах и на земле, чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, вместе со всеми святыми, могли постичь, что такое — Широта и Долгота и Высота и Глубина (Божии) и познать превосходящую всякое познание Любовь Христову, чтобы исполниться вам всей полнотой Божией» (3.14-19).

Сменяются в этих и подобных местах (особенно в Послании Коринтянам гл. 3-6 и в Посланий к Ефесянам и к Колосс.) и нагромождаются сходные слова, представления, образы: «богатство» (*πλοῦτος*), сокровища (*θησαυρόν*), сила (*δύναμις ἰσχύς, ἐνέργεια*) величие (*μέγεθος*), могущество (*κράτος*), слава (*δοξα*), особенно важное слово, наследие (*κληρονομία*), открывшаяся во Христе Тайна (*μυστήριον* исполнение обетований, дар усыновления во Христе Иисусе (Римл. гл. 8, ст. 15-17, 23).

За всем этим стоит *одна* все-побеждающая реальность: *прорыв* в мир *все-превосходящей* Любви Божией во Христе Иисусе.

Всякое познание превосходящая Любовь Христова. «Любовь Христова объемлет нас...» В этом, из этого вытекает Новая Жизнь. Рост Новой Жизни есть рост в этом самоотдании из Любви. «Я сораспялся Христу. И живу уже не я, но живет во мне Христос. А если я еще живу во плоти то верой живу в Сына Божия, возлюбившего меня и отдавшего Себя за меня» (Галат. 2.19-20). В этом *вся Новая Жизнь*, все сыновство, все богатство, все сокровища, вся «Полнота» Божия: в раскрывшейся «в Сыне Любви Его» (Колосс. 1.13), Любви Божией и в участии в жизни Любви Его — в

страдании Его и в преображенной воскресшей жизни Его. «Познать Его и силу Воскресения Его и участие в страданиях Его» (Филип. 3.10), вот — путь, вот суть и смысл всего благовестия и всей жизни и всей истории мира, вот «неизследимое богатство Христово» (Ефес. 3.8).*

Мы пришли к корню, к основе. Из нее все развивается и вырастает — и в личной жизни христианина и в жизни соборной (которые поэтому неразделимы): из этого *участия в Любви Христовой*, из этой захваченности Любовью Христовой, страждущей и победной — из участия в Его Кресте, из участия в Его Воскресении, из этого радостного отдания себя, из этой радостной покорности Им.

---

* Очень ценной представляется мне недавняя книга К. Рчйтт'а «Diakonia Pneumatos» (Служение Духа), в значительной степени посвященная Второму Посланию к Коринфеям, Herder, Freiburg. Bd. I 1967; Bd. II₁ — 1960; Bd. II₂ — 1962.

VI. ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ЧЕТВЕРТОГО ЕВАНГЕЛИЯ

1.

Смирение и... слава Воплощенного Слова: вот — основная нить, проходящая через IV-ое Евангелие. Слава Единородного Сына, которой Он обладал у Отца прежде создания мира* и... послушание, тоже предвечное, Единородного Сына. Предвечная любовь Отца к Сыну и Сына к Отцу, и любовь эта, изливающаяся и на мир и ведущая к спасению мира. «Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (3.16). Огромные, безбрежные перспективы и горизонты Вечной Жизни и они вдруг сосредоточились в... историческом факте: прорыве Божественной Любви в лице покорного и послушного Отцу и исполненного вместе с тем величия и славы Единородного Сына Божия. И вместе с этими мировыми перспективами — откровения внутренне - божественной жизни: откровение той любви, которая нераздельно и неразлучно соединяет Сына и Отца: «Отец любит Сына и все передал в руки Его» (3.35). «Отец любит Сына и все показывает Ему, что сам творит» (5.20). «Да видят Славу Мою, которую Ты дал Мне, ибо возлюбил Меня прежде основания мира (*ὅτι ἀγαπήσας με πρὸ καταβολῆς κόσμου* — 17,24). «Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне (*ὅτι ἐγὼ ἐν τῷ πατρὶ καὶ ὁ*

---

*напр. «Да узрят Славу Мою, которую Ты дал Мне, ибо возлюбил Меня прежде основания мира (17 24).

πατήρ ἐν' ἐμοί) — 14, 11). «Я и Отец — одно» ἐγώ καὶ ὁ πατήρ ἓν ἔσμεν — 10, 30).

Но это единство Отца и Сына и эта любовь между Отцом и Сыном есть вместе с тем и творческий источник — эта любовь Отца и Сына между собой — той любви, которая *должна охватить* и нас и стать источником единства между нами. Ибо мы должны приобщиться к этой внутренней божественной любви Отца и Сына, которая должна сделаться для нас источником новой жизни, источником и нашей любви к братьям, источником и нашего единения с братьями — чрез благодатное, дарованное нам участие в этой жизни любви и единства Отца и Сына. «Да будут все едино: как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в нас едино... Я в них, и Ты во Мне, да будут совершены во едино (*ἵνα ᾧσιν τετελεσμένοι εἰς ἓν*) да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня» (17, 21, 23). Его предвечная любовь захватывает и нас: «Заповедь новую даю вам: да любите друг друга, как Я возлюбил вас» (13, 34). Этот поток Любви Божией, охватывающий нас, и в нас становится потоком любви — Его любви, действующей в нас. Мы уже видели, как о том же свидетельствует ряд особенно характерных и значительных мест у Ап. Павла, напр.: «Любовь Христова объемлет нас...» (*συνέχει ἡμᾶς* — 2 Кор. 15.14) и еще: «Чтобы вы познали всякое познание превосходящую Любовь Христову (*τὴν ὑπερβαλλούσαν τῆς γνώσεως ἀγάπην τοῦ χριστοῦ* — Ефес. 3.19)». И еще: «Кто отлучит нас от любви Божией?...» (Римл. 8.35 и 1).

Но в Четвертом Евангелии — та особенность, отличающая его от Посланий ап. Пагла, что здесь в Евангелии от Иоанна, Единородный Сын Божий, Сын Любви Его,* *сам свидетельствует нам* о Себе через Евангелиста, сам предстоит перед нами, перед нашим внутренним зрением — каким Он был среди своих учеников, *каким Он был с нами и среди нас в мире*. «Слово стало плотью... и мы видели Славу Его...» (1, 14).

* Колос. 1, 13

И опять приходим к тому, с чего мы начали: величие в смирении: «Слово стало плотию», «так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего»... «Я есмь Пастырь Добрый, Пастырь добрый душу Свою полагает за овец своих» (10, 11).

Но что же об этом говорить: ведь это все давно известно. Но в том то и дело, что оторваться нельзя взором духовным от этого созерцания! В этом то и состоит вся характеристика, *весь сосредоточенный паэос* Четвертого Евангелия. И в других Евангелиях видим, ощущаем то же Присутствие, слышим и сходные слова: «Все Мне предано Отцом Моим, и никто не знает Сына кроме Отца, и Отца никто не знает, кроме Сына и кому Сын хочет открыть. Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные» (Матф. 11.27-30; срв. Луки 10.9, 9). И еще, как мы уже видели, ряд сходных мест, вспыхивающих внезапно перед нами и бросающих свет на это Присутствие.

Но здесь, у Иоанна, почти непрерывное, почти постоянное созерцание и свидетельство, раскрывающее глубинный смысл повествуемого, сосредоточенный паэос, устремленный на эту тайну и на это самооткрытие Божественной Любви, которая стала плотью.

2.

Удивительно нам может показаться, что это Четвертое Евангелие, говорящее нам о тайне снисходящей и отдающей Себя Любви Божией («Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного»... «Я есмь Пастырь Добрый. Пастырь Добрый душу Свою полагает за овцы») вместе с тем так полно конкретных исторических, географических, бытовых данных!

Одним из главных аргументов для противников «подлинности IV-го Евангелия», т. е. принадлежности его к основной исконной апостольской традиции, более того — принадлежности его авторству «любимого уче-

ника» («ученик, которого любил Иисус»)* Иоанна Заведеева (написавшего его, согласно древнему церковному преданию на склоне лет — в царствование имп. Нервы в 98 г. по Р. Х. когда Иоанн как и другие жертвы Доминициановского террора, был возвращен из изгнания) — главным аргументом против этого обще — распространенного в древней Церкви убеждения, что любимый ученик Иоанн — автор IV-го Евангелия, явилось и течение 19-го и первой половины 20-го века впечатление многих ученых исследователей, что Евангелие это сильно пропитано «духом эллинизма», что его духовная почва — греческая и эллинистическая мысль, греческий и эллинистически - гностический стиль мышления и религиозных эмоций с соответственной окраской религиозного языка и использованием излюбленных в этой среде образов (борьба света и тьмы, «источник воды живой», не говоря уже о «Слове» — «Логосе» Гераклита и стоиков.* А если так, то это Евангелие никак не плод выросший из Палестинской почвы и запечатлевший с особой силой и яркостью образ Божественного Учителя.

Много было высказано веских ответов — более того убедительных опровержений — на эти взгляды. Указывалось на резкое внутреннее различие между

---

* Иоанн. 13, 23 19, 26 20, 2 21, 7 20.

* Отрицание подлинности и исторической достоверности IV-го Евангелия особенно распространилось в середине и конце 19-го века и в первой половине 20-го в. Первые более разработанные проявления этой отрицательной критики IV-го Евангелия имелись в конце 18-го века в книге Evanson'a (1792 г.) и в 1820 г. в труде Breitschneider'a. Впрочем, уже в конце 2-го века секта «Алогов» (отрицатели учения о Божественном Логосе) отвергала IV-ое Евангелие. Его апостольское происхождение и огромная историческая ценность, которые продолжал защищать ряд очень крупных ученых Англии, Германии и Франции начала и первой половины 20-го века — напр. Bernard (в 1929 с некоторыми оговорками), Schlatter (в 1902 г.), Lagrange (1948 г.) — за последние десятилетия все более и более опять получают, в связи с более углубленным изучением данных, усиленную поддержку в кругах ученых знатоков и специалистов по исследованию Писания, как мы увидим несколько ниже.

проповедью эллинистического гностицизма, с его презрением к истории, к материи и телу и к ко всякому конкретно-историческому проявлению жизни Духа с одной стороны, и проповедью о том, что Божественное Слово «стало плотью и вселился в ны, и мы видели Славу Его, славу как Единородного от Отца» (Иоанн 1.14). На это основное резкое различие указывали многие первоклассные не только по учености, но и по силе и глубине проникновения в предмет изучения ученые богословы на Западе, напр. уже В. F Westcott (1825-1901)* и ряд других англиканских богословов конца 19-го и начала 20-го века, далее уже названный нами долголетний профессор Тюбингенского Университета ученейший гебраист Ad. Schlatter (1852-1938), у нас в России кн. С. Н. Трубецкой в своей замечательной книге «Учение о Логосе» (1900 г.; а до него — в 80-х годах — проф. Муретов). Но ссылки на общую эллинистически-гностическую стихию религиозных исканий того времени (т. е. главным образом времен императорского Рима I — 3 вв.), особенно, как мы знаем, участились в начале и первой трети 20-го века в связи с мощным расцветом (преимущественно в Германии) так называемой «религиозно-исторической школы» (Religionsgeschichtliche Schule) так в трудах A. Dietrich 'a (напр. «Eine Mithrasliturgie» 3-е издание, 1925), Reitzenstein 'a (1861-1931, напр. «Die hellenistischen Mysterienreligionen, 1910, 3-е изд., 1927), W. Bousset'a, (Kyrios Christos, 2-ое изд., 1921), а позднее Н. Н. Schaefer 'a. Под влиянием этих стремлений связать начало христианства с мистическими культами эпохи эллинизма стоит напр. и напумевшая книга радикального немецкого богослова Rud. Bultmann 'a посвященная Евангелию от Иоанна (1941; 1956 гг.).

Но уже тогда — уже с начала 20-го века — и позднее до наших дней, веские ответы, как мы указывали, давались другими учеными на эти попытки

---

* Его замечательная книга об Евангелии от Иоанна вышла уже после его смерти, в 1908 г.

все смешать в одну кучу, не различая ни поразительной исторической конкретности, ни глубокого религиозного своеобразия перво-христианского свидетельства запечатленного в IV-ом Евангелии, а также связанности «заднего фона», т. е. ряда духовно-культурных предпосылок новозаветной проповеди именно с верой и ожиданием и чаяниями ветхозаветной религиозности, а не с культами эллинистических мистерий. На это указывают как раз те ученые знатоки эпохи эллинизма, что стоят и на почве углубленного знания жизни и исторической обстановки также и позднего иудейства, современного возникновению христианства. Из книг посвященных эллинистическим религиям и их сравнения с проповедью раннего христианства, помню еще юношей поразившую меня блестящую книгу Krebs 'а «Der Logos als Heiland in den ersten Jahres der Kirche» (1910), подчеркивающую резкое, основоположное различие между течениями эллинистическо-гностическими и проповедью IV-го Евангелия о Воплощенном Слове. Позднее такое же сильное впечатление огромностью и точностью знания и блеском и глубиной аргументации произвели на меня и труды очень крупного ученого французского богослова и знатока эллинистических религий: А. J. Festugiere «Le Monde Gréco-Romain du temps de N. Seigneur» (I-II, 1944-1949). И как хороша его же позднейшая книжка, указывающая вместе с тем и на усиленные, углубленные и многосторонние религиозные искания в греческой и эллинистической религии: «Personal Religion among the Greeks».*

Знатоки позднейшего, уже близкого к нашей эре развития религиозной мысли иудейства подчеркивают все более и более, что понятие «Логос». «Божественное Слово» первой главы Евангелия от Иоанна связано не столько с Логосом Гераклита (или Логосом стоиков) сколько с представлением о Божественной «Хохма́» —

---

* Univ. of California Press
Berkeley and Los Angeles, 1954.

Премудрости в трех учительных книгах В. Завета: «Притчах Соломона», «Предмудрости Соломона» и «Премудрости Иисуса Сына Сирахова».* На это все больше указывается в современной богословской литературе. Но со всей убедительностью и силой на духовную близость «заднего фона» Пролога к духовному наследию В. Завета с его исканием Премудрости Божией указал напр. уже А. Schlatter в своем уже упомянутом комментарии к IV-му Евангелию (1902 г.). Такие голоса все умножались и теперь, можно сказать, уже преобладает среди руководящих исследователей Евангелия от Иоанна. Такова напр. точка зрения I. H. Bernard 'а в упомянутом уже его комментарии к Евангелию от Иоанна (1929),** такова установка E. C. Hoskyns 'а в его замечательной, посмертно изданной книге (вышла в 1947 г.),*** в совсем недавних книгах: A. M. Hunter 'а «According to John» (1968),* одной из лучших книг нашего времени по этому предмету, в значительной степени в книге S. H. Dodd 'а «Historical Tradition in the Fourth Gospel» (1963),** в ученых комментариях Rud Schnackenburg 'а «The Gospel according to St. John» (1967)*** и Raymond T. Brown 'а (1966), который напр. так суммирует свою точку зрения: «Ветхозаветные книги о Премудрости (The Wisdom Literature) предлагают нам лучшие параллели к иоанновскому образу Иисуса, чем гностики.»****

---

* Время возникновения последней книги и ее перевода на греческий язык нам точно известно из исторических данных, ных, сообщенных в самой книге Иисуса Сына Сирахова (в прологе и 50-й главе) это начало и конец 2-го века до Р. X.

** The International Critical Commentary
N. York Scribner.

*** The Fourth Gospel
edited by F. N. Davey
London, Faber & Faber.

* London SCM Press.
** Cambridge Univ. Press.

*** См. главу VII «Spiritual Setting & Origin» vol. I (стр. 119 с) немецкий текст книги «Das Johannes Evangelium» вышел в 1965, Freiburg Br. Herder.

**** «The Gospel according to St. John» Doubleday, N. York, 1966, vol. I Introduction, стр. СХХIV срв. стр. LIX, LXI.

Большой интерес вызвали рукописи, открытые в 1947 и последующих годах в пещерах Кумрана — в горах над северозападным берегом Мертвого моря. Это — литература иудейской секты, монашески-аскетического характера, исполненная напряженного ожидания конца мировой истории и победы Божией над силами зла. Время возникновения и развитие этой секты нужно, по видимому, отнести к периоду от середины 2-го века до Р. Х. и 70 г. по Р. Х., т. е. годом взятия и разрушения Иерусалима Титом.* Характерны для благочестия этой секты: ожидание близкого конца и бегство из мира. Эта секта боится прикосновения к внешнему грешному миру, как оскверняющего. В этом ее радикально отличие от христианского благовестия о том кто пришел в мир «грешных спасти» и не гнушался общения с ними, ибо «не здоровые имеют нужду во врачех, но больные». Разница и в том, что христианская проповедь стоит под знаменем уже *совершившегося* избавления — в лице пришедшего в мир Завершителя и Исполнителя всех обетований Божиих. В Кумранской же секте мы имеем только *еще ожидаемые* прихода в мир грядущих Мессий (по видимому двух Мессий — «Мессии Аарона и Мессии Израиля», согласно свидетельству текстов)* и это ожидание переживается в атмосфере великой запуганности и отчужденности от мира, который является предметом отталкивания и вражды со стороны членов секты. Обетования, предносящиеся секте, ограничиваются узким кругозором спасения только небольшой группы оставшихся верными.

---

* Время возникновения секты относится различными учеными то ко 2-му, то к I-му веку до Р. Х. («environ de 180 avant J.C. à 60 avant J.C.»). См. превосходную книгу Jean Danielou «Les manuscrits de la Mer Morte et les origines du christianisme» «Paris, Editions de l'Orante 1957, стр. 52. Очень хороший обзор вопроса об отношении религиозной атмосферы, представленной кумранскими текстами к проповеди Евангелия от Иоанна дан напр. в обширном и солидном труде Raymond E. Brown'a «The Gospel according to John» vol. I, 1966 (Doubleday, N. York) глава «John and Qumran» стр. LXII-LXVI.

* см. Danielou l.c. стр. 69 и 70.

Тем не менее открытие текстов Кумранской секты очень ценно для историка религиозных течений в Израиле накануне пришествия Христа. Мы видим из них как некоторые образы (напр. борьбы света со тьмой) были широко распространены в тогдашней религиозной атмосфере и не указывают непременно на воздействие эллинистических мистерий или ранне-гностических культов. Эти образы (как и это ожидание) носились в воздухе, составляют часть той среды в которой раздалась проповедь о *совершившемся спасении*, о Слове которое стало плотью. В этой проповеди о *совершившемся спасении*, о *совершившемся прорыве Божиим* в лице Иисуса Христа — все огромное, несравнимое и неповторимое своеобразие этого христианского благовестия.

В связи с этим стоят и значительные мысли, высказанные одним из глубочайших нынешних знатоков религиозной истории В. Завета — Gerhard 'a von Rad во 2-ом томе его знаменитой книги «Die Theologie des Alten Testaments».** Эти мысли касаются взаимоотношения религиозной жизни Ветхого и Нового Завета. Религия В. Завета становится согласно этому взгляду von Rad 'а, понятна только в связи с ее постоянным стремлением *вперед* к все отодвигающемуся вглубь будущего долгожданному и все еще не даваемому *осуществлению* и *исполнению* ее чаяний и жажды. Это исполнение своих ожиданий, это удовлетворение своей основной духовной устремленности Ветхого Завета получает лишь в *факте* Нового Завета. *

** Bd. II Die Theologie des prophetischen Israel's, München 1960. Пользуюсь английским переводом 1965 года:

«Old Testament Theology» vol. II Harper and Row, N.Y.

* Да, пишет он, «something has happened in our whole understanding of the Old Testament which has inevitably had far-reaching effects on the theological interpretation of the Old Testament as a whole (367-368). Ибо «to the man who is aware of the New Testament saving effect, the Old Testament texts speak in a new way of the events which overtook Israel during her journey through history. For these events can now be recognized as prefiguration of Christ's coming...» (371), И, наконец: «The coming of Jesus Christ as a historical reality leaves the exegete no choice at all; he must interpret the Old Testament as pointing to Christ whom he must understand in its light»... (374)

Та же идея, но еще гораздо ярче, выражена и в знаменитой XI-ой главе «Послания к Евреям».**

3.

Это чувство *исполнения* — завершительного, окончательного откровения Божия, о котором так настойчиво говорит G. von Rad, с особой силой проявляется именно в IV. Евангелии: *τετέλεσται* (19, 30) — «Совершилось!».

Это томление, ожидание были между прочим опять с большой силой выражены именно в эпоху Христа и в непосредственно предшествующую, как мы видели уже из некоторых текстов, найденных в пещерах Кумрана над Мертвым Морем в наши дни. И даже с точки зрения языка и образов есть некоторое сходство, как мы видели, с IV-м Евангелием. IV-ое Евангелие с точки зрения бытовых, лингвистических, географически-исторических предпосылок, т. е. с точки зрения исторической среды, исторической сцены описываемых им событий *не висит в воздухе*, оно тесно связано с этими географическими, бытовыми и др. предпосылками. Это есть часть той «исторической плоти» или вернее того окружения, в котором явилось и раскрылось Божественное Слово: «И Слово стало плотью и обитало с нами» — *ἐσκήνωσεν ἐν ἡμῖν* — точнее: «поставило свою палатку свою «скинию» среди нас» ибо здесь, как подчеркивает напр. и тот же von Rad, слово *ἐσκήνωσεν* связано со словом «скиния» (*σκηνή*) — место некоего таинственного присутствия Божия среди избранного народа согласно представлениям В. Завета.

Четвертое Евангелие действительно тесно связано именно с палестинской средой — даже и эллинистические образы и слово были распространены до некоторой степени в этой палестинской среде, как нам отчасти показывает ряд памятников (в том числе осо-

---

** Особенно в заключительных стихах 32-40.

бенно и из пещер Кумрана). И вместе с тем оно близко связано именно с горней Иудеей — в описании благовестнической и проповеднической деятельности Христа (той части ее, которая происходила именно в Иерусалиме, тогда как первые три Евангелия останавливаются преимущественно — кроме, конечно, описания страдания и последних дней перед страданием — на деятельности Христа в Галилее). Вот эти *иерусалимско* — палестинские тона выступают очень определенно как задний фон в Евангелии от Иоанна. Мы имеем здесь дело не с благочестивыми измышлениями, не соответствующими историческим данным, а с глубокой укорененностью в исторической обстановке. Здесь веет не только духом Палестины, как и в тех трех первых Евангелиях, но именно всей обстановкой — внешней и духовной — тогдашнего Иерусалима. Это почти единогласно признается теперь, последние 20 лет, крупнейшими научными исследователями как всего духовного облика, так и истории и происхождения Четвертого Евангелия. Мы имеем здесь кусок *подлинной Палестинско-Иерусалимской традиции* о деятельности Христа, не менее исторически ценной, чем традиция о Галилейском благовествовании Христа у синоптиков (т. е. первых трех евангелистов). Написанное, согласно древне — церковному преданию, в Малой Азии любимым учеником старцем Иоанном, оно запечатлевает воспоминание его юношеских лет на берегах Иордана, в горней Иудее, в Галилее и в особенности в самом Иерусалиме — тех лет, когда он юношей последовал за Христом и остался потом в эти страшные дни стоять у подножия Креста и был потом свидетелем явлений Воскресшего во плоти. Его свидетельство — хотя и самое позднее по времени записи — должно поэтому рассматриваться как *независимое* от первых трех Евангелистов и ценнейшим образом восполняющее их и с точки зрения все большего раскрытия смысла пережитых ими всеми евангельских событий и с точки зрения исторически-бытовой рамки, исторически-бытового заднего фона.

Здесь обвевает нас топография — местности и строения старого Иерусалима. Овчие ворота, бассейн воды (купальня) Виеезда (Бетезда, *Βηθεσθα*),* окруженный пятью портиками (крытыми ходами) с целебным бьющим в ней источниками.* Купальня Силлоам, что значит «Посланный» (9, 7), «Сокровищница» храма (8.20) и портик Соломона того же храма (*ἐν τῇ στοᾷ τοῦ Σολομῶνος*— 10.23) где Иисус проповедывал. А за пределами Иерусалима тоже ряд местностей, не упомянутых у синоптиков: Енон близ Салима на Иордане (10.22), город Ефраим (11.54), колодец Иакова около Самарии (21.4).

И календарные данные богаче, чем у первых трех евангелистов: праздники еврейские — «кущей» (*σκηνοπηγία* — 14, 37), праздник «обновления»... «Настал же тогда же в Иерусалиме праздник обновления и была зима. И ходил Иисус в храм в притворе Соломоновом» (10.22-23).

Сколько было еврейских праздников Пасхи в течение благовестнической деятельности Иисуса Христа? Первые три Евангелиста упоминают лишь один Праздник Пасхи — тот с которым по времени связано предание Его суду перед Первосвященником и Синедрионом и Пилатом, а затем Его крестная смерть. Евангелие же Иоанна вполне определенно говорит о *трех* праздниках Пасхи в течение общественного служения Христова.* Может быть, даже еще и четвертая Пасха

---

* или *Βηθζαθα* (Betzata)

Иоанн 5 2-3

* Описание этой купели в Евангелии от Иоанна подтверждается теперь найденными и раскопанными в северо-восточной части старого Иерусалима развалинами купальни — бассейна, окруженной пятью портиками.

См. *Lagrange L'Evangile selon St. Jean*, стр. 133.

* Первая Пасха упоминается уже во второй главе в связи с пребыванием Иисуса в Иерусалиме: «Приближалась Пасха иудейская и взшел Иисус в Иерусалим (2 13). Следующая Пасха связана с пребыванием в Галилее (6 4) — последняя опять с Иерусалимом:

«Приближалась же Пасха иудейская и многие со всей страны поднялись в Иерусалим... Иисус же за 6 дней до Пасхи

упоминается Иоанном в начале 5-ой главы под общим обозначением «праздник Иудейский» («После этого был Праздник Иудейский» . . .), но этого нельзя точно установить. Во всяком случае, если Иоанн говорил только о *трех* Пасхах, то все же общественное служение Иисуса Христа длилось (начавшись несколько раньше первой из этих Пасх) по крайней мере два с небольшим года. Из хронологических же данных первых трех евангелистов может получиться впечатление, что общественное служение Христа длилось всего один год, что мало вероятно.

Иоанн больше обращает внимания и на хронологический и на географический задний фон евангельских событий. Из данных глав с седьмой по тринадцатую его Евангелия получается вполне определенное впечатление, что осень и зиму перед своими страданиями Иисус провел в *Иерусалиме* и поблизости к Иерусалиму (а не в Галилее), и это как раз усилило и довело до высочайшего напряжения его конфликт с духовными руководителями и властями еврейского народа.

Хронологическая и географическая рамка (или вернее задний фон) повествования Иоанна помогает нам гораздо более явственно чем это вытекало бы только из реэскиза трех первых евангелистов, осознать нарастание событий, нарастание драматического напряжения, приведшее к Крестной Смерти. В этом также Четвертое Евангелие — неоценимый для нас помощник и руководитель в усвоении нами евангельского благовестия.

То, что особенно многих смущало и смущает в этом IV-ом Евангелии — многократное, многостороннее, настойчивое и все с большей и большей силой проводимое подчеркивание *Божественности Иисуса* есть (как ни странно, но это именно так) добавочное и, более того, самое, повидимому, *веское* свидетельство о

пришел в Византию... Перед Праздником же Пасхи Иисус, зная, что пришел ему час перейти от мира сего к Отцу»... (11 55 12 13)

подлинности и историчности этого Евангелия. Ибо это особенно помогает нам осознать глубину конфликта.

4.

«Слава» (Δόξα) в смирении, унижении, в страдании — вот основное содержание всего евангельского благовестия — всех четырех Евангелий, и смысл всей проповеди. *Снисхождение Бога*. Снисхождение в величии, в смирении и в отдающей себя любви.

И какое странное сопоставление в этом Евангелии. Как странно — и притом тейснейшим образом! — связаны в нем «Слава», прославление, или, вернее, *откровение Славы* и *унижение*! Ибо в этом унижении и раскрывается вся глубина, вся покоряющая сила этой Славы, этого Божественного снисходящего к нам Величия. Таков смысл этих слов Христа ученикам на Тайной Вечери *сразу после того как Иуда пошел совершить* последний завершительный акт предательства, т. е. после того, как крестная смерть уже вошла в фазу своего осуществления». Когда же он вышел, Иисус сказал: «*Ныне прославился (ὁ υἱὸς ἐδοξάσθη)* Сын Человеческий и Бог прославился в Нем» (13.31). И становятся нам теперь ясны слова Пролога к Четвертому Евангелию: «И Слово стало плотью и вселися среди нас и мы видели славу Его, славу как Единородного от Отца, исполненную благодати и истины». Славу как раз и в страдании Его, Славу как раз и в унижении, Славу как раз в отдаении Себя, как раз в том, что «Совершилось» (τετέλεσται) на Кресте.

Смысл всего нашего спасения, смысл всего Откровения Божия, смысл всего — и жизни и смерти — в раскрывшейся нам в Сыне — Любви Божией. Как говорится в Первом Послании Иоанна: «В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умиловление за грехи наши» (4.10). Смысл всей жизни нашей, смысл всего спасения в *захваченности этой любовью*. Вот — основная

печать подлинности Четвертого Евангелия, подлинности и всего благовестия. Как ап. Павел говорит: «Любовь Христова объемлет нас»... (11 Кор. 5.14).

«И мы видели и мы свидетельствуем, что Отец послал Сына Спасителем миру» (1 Посл. Иоанна 4.14). Но не только «видели», не только «свидетельствуем»: новая Жизнь — Его Жизнь, Его Жизнь Любви — началась в нас. «Мы знаем, что мы перешли от смерти к жизни: потому что мы любим братьев» (1 Посл. Иоанна 3.14).*

6.

Τετέλεσται — «Исполнилось, совершилось!» (или «Завершено! Исполнено» — Иоан. 19.30). Это последние слова на кресте — согласно IV-му Евангелию — Распятого Господа как бы концентрируют в себе все содержание этого Евангелия, и глубоко характерны для него, каки само это Четвертое Евангелие как бы концентрирует в себе и выявляет с особой силой все содержание, весь смысл, все вдохновение Благой Вести: «Совершилось!» «Исполнилось!».

«Все обетования Божии в Нем, «да» и «аминь», говорит ап. Павел (11 Кор. 1.20). «Многие цари и пророки жаждали видеть то, что вы видите, и не видели, и слышать то, что вы слышите и не слышали. Поэтому блаженны очи ваши» — так говорит Иисус ученикам, как мы уже видели в Евангелиях от Луки и Матфея.* «Здесь Тот, Кто больше Храма». «Вы слышали, что сказано древним... А Я говорю вам»... «Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я упокою вас!» Мы видели уже это основное и центральное содержание Благой Вести, Евангелия вообще: «Присутствие здесь, среди нас Того, Кого жаждали видеть

---

* Первое Послание Иоанна есть, конечно, первый во времени и самый центральный, самый основной комментарий к Четвертому Евангелию, ибо вытекает из того же свидетельства.

* Луки 10²³⁻²⁴ Матфея 13¹⁶⁻¹⁷

цари и пророки и не смогли. В этом исполнении, в этой явившейся, открывшейся полноте, в этом спасительном, благодатном Присутствии, здесь, среди нас («Иммануэль» — «С нами Бог») весь смысл Благой Вести.

Для Четвертого Евангелия характерным является то, что оно не только целиком пронизано свидетельством, как и предшествовавшие Евангелия, но что оно закрепляет в окончательном выражении, во всей его потрясающей сущности и глубине, это Благовестие.

«И Слово стало плотью и поселилось среди нас. И мы видели Славу Его, Славу как Единородного от Отца, исполненного благодати и истины... Ибо закон был дан чрез Моисея, благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа». Эти слова из Пролога получают свой отклик в последнем слове на Кресте: «Совершилось» «Исполнилось»). Полнота Божия получила полноту своего выражения в сошествии даже до глубины смерти «Сына любви Его» (Колос. 1.13). «Так возлюбил Бог мир»...

Но и Четвертое Евангелие, как и все прочие Евангелия и *все благовестие*, стало возможным только на фоне, на основе *уже совершившегося Воскресения*. Ибо вся проповедь есть свидетельство об уже совершившейся, уже имевшей место *Победе Вечной Жизни*. «Мы видели Славу Его».

VII. О ТАИНЕ ЕДИНСТВА.

1.

Мы невольно поражаемся близким сходством между прощальной беседой Христа с учениками в Евангелии от Иоанна (гл. 13-16) завершающейся так называемой Первосвященнической Молитвой (гл. 17) и Первым Посланием Иоанна.

Эта прощальная беседа Христова, конечно, изумительна и неповторима: она подводит итоги всему Его учительному и проповедническому служению — Его проповеди и поучениям как перед широкими кругами народа, так, в особенности, в тесной среде Его учеников. Поэтому в ней так много черт любящей, трогательной интимности и задушевности — в этой последней Его беседе перед страданиями с верными Ему, избранными учениками, так много хватающих за душу черт *разставания* с теми, кого любишь. Это — как бы многосложная, переплетающаяся в своих тонах симфония прощания, так как вместе с тем, подводятся Им итоги Своего Служения, Своей Любви к ним и Своего общения с ними, Своего отдания Себя в любви — даже до смерти. «Перед Праздником Пасхи», так начинается это изложение последней беседы у Иоанна, «Иисус, зная что пришел час Его перейти от мира сего ко Отцу . . . возлюбив Своих, сущих в мире, до конца возлюбил их». Эта последняя беседа действительно есть как бы печать, закрепление, живое завершительное выражение Его Любви к ним . . . Любви «до конца».

Эта беседа начинается символическим действием — умовением Им ног своим ученикам. Оно есть сим-

волическое выражение всей Его деятельности — служения, смиренного самоуничтожения . . . ради них, ради их спасения, их очищения — и вместе с тем жизненный урок им, наставление им на всю их жизнь: и они должны, и они призваны умыть ноги друг другу. И это все делается накануне вольной смерти, перед лицом смерти, перед лицом отдания Себя ради них и спасения мира. Он «до конца возлюбил их» — в этом весь смысл Его деятельности и для мира. До конца возлюбил.

«Так возлюбил Бог мир, что отдал (*ἔδωκε*) Сына Своего Единородного», пишет тот же Иоанн в начале своего повествования о служении Иисуса (3.16).

Но прощальная беседа есть, повторяю, как бы симфония: в ней переплетаются разные темы, теснейшим образом связанные между собою, но являющиеся различными выражениями той же сути, того же основного содержания — жизни Любви, потока отдающей себя Любви. И *они* должны принять участие в этом потоке, в этой жизни любви, чтобы пребыть с Ним, чтобы быть *Его* учениками, чтобы участвовать в этой, теперь во всем ее значении открывающейся перед ними (но сразу не смогли они уразуметь это) Его жизни: «Заповедь новую даю вам: да любите друг друга, как Я возлюбил вас. По сему узнают, что вы — Мои ученики, если будете иметь любовь между собой» (13. 34-35). И молитвенное обращение Его к Отцу указывает на глубочайшее обоснование этого их единства в Любви: «Я в них и Ты во Мне: да будут совершены во едино (*ἵνα ὡσιν τετελειωμένοι εἰς ἓν*), да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их как возлюбил Меня» (17.23). Через их единство, через их любовь *проповедует*ся *Любовь Божия миру*. Вот — корень и основа Церкви, вот смысл их единства, их любви друг ко другу, их принадлежности к Единому Целому, к единой новой жизни. Они — т. е. основанное Им, из Него вытекающее их единство в Нем* — призваны свидетельство-

* Срв.: «Я — Лоза, а вы ветви. Пребудете во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может ничего творить сама собою, так и вы, если не пребудете во Мне (15 5,4).

вать (не внешним только актом проповеди, а самим бытием своим) о Единстве Божиим, о Любви Отца и Сына, Этим *новым своим бытием* они призваны свидетельствовать о Нем.

В этом, да в этом — сущность истинного ученичества — сущность Церкви! В участии в новой, превосходящей жизни, в участии в Его жизни, отдавшего за нас душу Свою. «Любовь познали мы в том, что Он положил за нас Душу Свою. И мы должны полагать душу за братьев. Ибо таково Его благовествование: чтобы мы любили друг друга... Мы знаем, что мы перешли от смерти в жизнь: потому что мы любили братьев». Так воспринял поучения жизни и вольной Смерти Христовой (и Воскресения Его!) и этой последней прощальной Его беседы с учениками старец Иоанн, любимый ученик, в своем Первом Послании (гл. 3.16, 11, 14). Всю жизнь свою носил он в себе эту заповедь своего Учителя. К этому и к свидетельству о Славе Воплотившегося, и Уничиженого и Пострадавшего, сводится все его благовестие. Но это есть уже новая жизнь — *единство в Нем* «Да будут все едино: как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в нас едино» (17.21).

Новая стихия — стихия любви: не «сантиментальности», не «сладковатости», а новой покоряющей и преобразующей нас жизни, Жизни *Духа Божия* в нас. Поэтому обетование о ниспослании Им Духа Святого и об Его жизни с нами, жизни ободрения и утешения («Я уиюлю Моего Отца, и Он пошлет вам другого Утешителя, дапробудет с вами во-век — Духа Истины, которого мир не может принять... вы же знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет 14.16-17) * — это обетование составляет часть прощального наставления Иисуса ученикам Своим перед Голгоэской жертвой.

---

* срв. еще 15 ²⁶ и 16 ⁷

Учение об единстве братьев в жизни любви — той любви, которая вытекает из нашей *захваченности Его Любовью*, Владыки и Господа, «отдавшего за нас душу Свою» — т. е. учение о Церкви Божией, не есть «добавление» (позднейшее или даже раннее) к Евангелию. Это просто — указание *на новую жизнь, на новую действительность*, открывшуюся — в верующих во Имя Его. И это есть жизнь Духа Божия, данная нам, живущая в нас, охватывающая нас, если мы живем в этом единстве.

Ап. Павел говорит нам таинственные (это слово нарочно мною выбрано, чтобы указать на необычность, неожиданность факта), повторяю: таинственные, странные, поражающие нас слова, когда изображает нам действие в нас Духа Божия: «Также и Дух снисходит к немощи нашей (*ἀντιλαμβάνεται τῆς ἀσθενείας ἡμῶν*). Ибо мы даже не знаем, о чем, как следует нам молиться. Но сам Дух ходатайствует за нас вздыханиями неизреченными». (Римл. 8.26).

Это не есть что-то новое, другое, это действие Духа Божия в нас. Это — та же жизнь Любви, «динамика Любви» (о которой мы слышим в Прощальной Беседе и в Первом Послании Иоанна). И Источник ее тот же, захватывающий нас: безмерная, отдающая Себя Любовь, открывающаяся нам в «Сыне Любви Его». И путь познания ее, путь приобщения к ней тот же, уже описанный в 15-ой главе у Иоанна: «Я Лоза, а вы — ветви. Как ветвь не может приносить плод сама по себе, если не пребудет на лозе, так и вы, если не пребудете во Мне. Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас — пребудьте в Любви Моей (15.5, 4, 9).

Об этом единстве — единстве Любви, об этой насыщенности Единым Источником, об этом действии Единого объединяющего нас Духа Божия, о том, что все это вытекает из единого решающего Источника — из любви к нам отдавшего Себя за нас Сына Божия, об этом все снова и снова, по различному поводу, в различ-

ных контекстах, говорит — и настаивает на этом — и ап. Павел. И это не разсуждение, не теоретическое развитие мысли, не теоретическое свидетельство, а *невозможность не свидетельствовать* о том, чем он живет, чем он покорен, для чего он отдал все, ради чего он «сораспаялся Христу», Сораспаялся вместе с ним миру, ибо нужно *отдать* себя этой Любви, посвятить себя ей и служить ей, чтобы начать познавать ее и действие ее в нас. Но это возможно только, если прежде всего самому быть *покоренным* ею. Об этом мы уже подробно говорили. Из этого, из этой покоренности Им вытекает все. Павел с тех пор «стремится достигнуть», как он сам «уже покорен Христом Иисусом» (Филип. 3.12).

В этом *все* — новая жизнь, как Павла, отдельного лица, так и *новая жизнь нашего единства*.

Поэтому все эти свидетельства Павла происходят на фоне этой захваченности, вытекают из этой захваченности — Его, Христовой Любовью. Но это — жизнь трезвения, очищения, подвига, подлинного обновления, начинающегося преобразования, а не эмоциональности.

Это есть *Жизнь Духа Божия* в нас и братьях, бодрящая, возрождающая, просветляющая, преобразующая, жизнь взаимного отдания себя в любви, взаимного роста в любви и роста вместе с тем в познании. Ибо прикасаясь к этим глубинам Тайн Божиих — *Любви Божией*, мы сами *изменяемся* и начинаем познавать эту новую жизнь, вращая в нее, в *это новое измерение Любви Божией*.

«Посему» — опять прелвистроу эти слова павле к Ефесянам — «преклоняю колена перед Отцом Господа нашего Иисуса Христа, от которого именуется всякое отечество на небесах и на земле (с молитвой) . . . чтобы вы могли постигнуть вместе со всеми святыми, что есть широта и долготы и глубина (Божии) и уразуметь превосходящую всякое разумение любовь Христову, чтобы исполниться вам всей Полнотой Божией» (Ефес. 3.14-19).

В этих замечательных словах апостола ясно говорится о *росте* — в безмерно окружающая нас глу-

бину и высоту Божии и о Любви Христовой как центре всей новой жизни и о *совместности* нашего роста: «вместе со всеми святыми (*σὺν πάσιν τοῖς ἁγίοις*)». Христос «есть Глава Тела Церкви», «из которой все тело связями и суставами будучи поддерживаемо и соединяемо, растет возрастом Божиим» (*αὕξει τῆν αὕξησιν τοῦ θεοῦ* — Колосс 2) или «из Которого все тело... при действии в свою меру каждого члена, участвует в общем росте тела и созидает себя в любви» (*τῆν αὕξησιν τοῦ σώματος ποιεῖται εἰς οἰκοδομὴν ἑαυτοῦ ἐν ἀγαπῇ* — Еф. 4.16).

Начинается новая жизнь — жизнь Церкви, полная взаимного назидания, взаимной поддержки, взаимного сострадания, взаимной заботы друг о друге и совместного роста — уже теперь, уже здесь — на краеугольном камне, который есть сам Христос Иисус... «на котором и вы устроетесь в жилище Божие Духом»* (Ефес. 2.20-22).

Тайна единства осуществляется таинственной невидимой силой Духа Святого, преображающего нас, каждого, отдельного, из нас и все Тело Церкви. В смирении, в трезвении, в подвиге, в гонениях и в великом терпении, «в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в бдениях, в постах, в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благодати, в нелицемерной, любви, в слове истины... с оружием правды в правой и левой руке»,** в отдавании себя — не нашей силой: *только силой Возлюбившего нас.*

Осуществляется ли это? *Назигнает* осуществляется, незаметно, прикрито, неожиданно, в терпении, в смирении, в неизвестности, в муках. «Закваска Христова» действует, она не перестает действовать, она должна охватить и преобразить все, как бы ни далеки казался этот желанный исход.

Но и теперь — и это очень неожиданно и кажется

---

* или «в Духе» (*ἐν πνεύματι*)

** II Кор. 6 47

даже странным и невероятным — это новая жизнь, среди соблазнов и несмотря на соблазны, расширяется и растет и покоряет, особенно среди бед и скорбей... И вдруг, неожиданно для нас, вспыхивает перед нашим взором это — даже и теперь происходящее — осуществление слов апостола: «Кто отлучит нас от Любви Божией: скорбь или теснота или гонения... или опасность или меч?... Никакая тварь не может отлучить нас от Любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Римл. 8.35-36). Единство с Ним в страдании Его и в обновленной жизни Его, вот — корень нашего единства.

Какая же линия поведения встает перед Церковью Божией, вытекает из этой основы всего ее бытия, всей ее деятельности? — Все та же, т. е. то, о чем Он говорил ученикам в Своей прощальной беседе перед Своим страданием, стараясь запечатлеть это в их душах: «Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас, *пребудьте в Любви Моей*... Сие есть заповедь Моя: да любите друг друга, как Я возлюбил вас. Больше же сей любви никто не имеет, *каке сли ктоположит душу свою за други своя*» (Иоанн. 15 9, 12-13).

И вся динамика жизни Церкви и вся ее *укорененность* в высшей Действительности находят свое выражение в этих заключительных словах Его «Первосвященнической» молитвы: «Я открыл им Имя Твое и открою, дабы любовь, которой Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них» (ст. 26). Эту тайну единства Церкви поняли Святые.

Николай Арсеньев.

**Склад издания у автора:
161 Franklin Avenue SEA CLIFF, New York
11579, U.S.A.**

**A. ROSSEELS PRINTING Co
Vaartstraat 70 — 3000 Louvain
☎ 016/360.01 — Belgium**

Склад издания:
Prof. N. ARSENIÉV
161 FRANKLIN AVENUE
Sea Cliff, New York, U.S.A. 11579